

Зас. 607
к. 93

С. КУРОГЛО, М. ФИЛИМОНОВА

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ГАГАУЗСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

С. КУРОГЛО,
М. ФИЛИМОНОВА

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ГАГАУЗСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

**АРХИВ
СТЕПАНА КУРОГЛО**

Издательство «Картя Молдовеняскэ»
Кишинев • 1976

32С6
К93

© Карта Молдовеняскэ * 1976

К $\frac{11301-106}{M751(12)-76}$ 141-76

Любимым матерям посвящается

GAGAUZ MILLI ARHIVI

№ 3213

**«CENTRUL DE CERCETĂRI
ȘTIINȚIFICE AL GAGAUZIEI»**

**НИЦ ГАГАУЗИИ
ИМ. М.В. МАРУНЕВИЧ**

Восславим женщину-
Мать, чья любовь не зна-
ет преград, чьей грудью
вскормлен весь мир! Все
прекрасное в человеке —
от лучей солнца и от мо-
лока Матери, — вот что на-
сыщает нас любовью к
жизни!.. Без солнца не цве-
тут цветы, без любви нет
счастья, без женщины нет
любви, без Матери — нет
ни поэта, ни героя.

М. Горький

СЛОВО О ЖЕНЩИНЕ

Женщина—труженица, мать, подруга. С древнейших времен имя твое, женщина, не сходит с уст поколений. Роль женщины в жизни общества и семьи за всю историю человечества всегда была значительной. Недаром еще в древности образ матери — хранительницы домашнего очага—был возведен в культ. Сотни наскальных рисунков и первобытных скульптур посвящались женщине.

Тысячи талантливых художественных, музыкальных, поэтических и других произведений в последующие века были посвящены образу женщины, воплощающей в себе только красивого, теплого, доброго. Имя женщины, особенно любимой, миллионы людей произносили не раз с

благоговением и трепетом. Оно побуждало многих на добрые дела и подвиги.

А сколько тепла и доброты скрыто в одном только слове — мать. С колыбели до последнего дыхания произносится свято имя мать.

Жизнь человечества, его дела и лучшие свершения непосредственно связаны с именем женщины, с ее деятельностью.

Святые руки наших матерей
Весь мир хранят заботливо
и нежно,
И щедро дарят с самых
первых дней
Свое тепло и добрую
надежду.

Так проникновенно пишет поэт Расул Гамзатов о наших матерях.

Как нигде в мире, в нашей стране роль женщины в истории общества оценивается по достоинству. Советский народ отдает дань любви и благодарности женщине — матери, труженице, подруге. Но история знает и другие тяжёлые времена: это история трагедии женщины-рабыни, крепостной крестьянки, женщины-пролетарки, продающей свой труд. Через все ступени эксплуататорского общества проходит унизительно-постыдное отношение к женщине, как к существу «низшему», «недостойному». Услуживая правящим классам, мракобесы всех времен изошрялись в клевете на женщину. Все мировые религии неустанно внушали массам мысль о неравенстве мужчины и женщины, о превосходстве мужчины перед женщиной. Такое пренебрежительное отношение к женщине, умаление ее человеческого достоинства, вызывало гнев и возмущение передовых слоев общества.

На протяжении столетий лучшие умы человечества, передовые люди своего времени горячо бичевали позорное закабаление женщины. Выступая в защиту женско-

го равноправия, великий сын русского народа Н. Г. Чернышевский писал: «Каким верным, сильным, пронзительным умом одарена женщина от природы! И этот ум остается без пользы для общества, оно отвергает его, оно подавляет его.., а история человечества пошла бы в 10 раз быстрее, если бы этот ум не был отвергаем и убиваем, а действовал бы».

Много внимания уделили женскому вопросу классики марксизма-ленинизма. Основоположники марксистско-ленинского учения вскрыли социальные корни угнетения женщины, доказали, что главным источником ее закабаления, причиной страданий и бедствий являются социально-экономические условия общества, частная собственность на орудия и средства производства и эксплуатация человека человеком.

В числе первых декретов Советской власти были декреты, касающиеся положения женщины. Советской властью в законодательном порядке отменено былое неравноправие женщины, она получила одинаковые с мужчиной права в области экономической, политической и культурной жизни страны.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют огромную заботу об улучшении условий труда и быта советской женщины, о создании необходимых условий для фактического ее уравнивания в правах с мужчиной и активного участия во всех сферах производственной и общественно-политической жизни.

Советские женщины всегда шли в первых рядах тех, кто с энтузиазмом и полным сознанием ответственности перед Родиной участвуют во всенародном социалистическом соревновании. В знак признания их выдающихся заслуг в коммунистическом строительстве Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР в 1956 году день 8 Марта был объявлен нерабочим. В этот день на торжественных собраниях во всех уголках нашей страны люди чествуют лучших производственников, добив-

шихся наибольших успехов в социалистическом соревновании, Героев Социалистического Труда, Героев Советского Союза и всех замечательных тружениц.

В ознаменование выдающегося вклада советских женщин в коммунистическое строительство, в борьбу за мир и укрепление дружбы с народами зарубежных стран Президиум Верховного Совета СССР в 1973 году наградил Комитет советских женщин орденом Дружбы Народов¹.

Комитет советских женщин поддерживает связь более чем с 200 прогрессивными организациями из 129 стран. В настоящее время Международная демократическая федерация женщин (МДФЖ), созданная в 1945 году при активном участии советских женщин, превратилась в мощную организацию. Она объединяет более 206 млн. женщин, поднимая их на защиту своих прав, во имя мира и демократии.

Все меньше и меньше становится в мире государств, где женщина лишена гражданских и политических прав.

Однако положение женщин во многих странах и сегодня еще далеко от положения равноправного члена общества. Прогрессивные силы мира продолжают настойчиво бороться за ее права, против всяческой дискриминации.

Вот почему XXVII сессия Генеральной Ассамблеи ООН провозгласила 1975 год Международным годом женщины. Задачи, выдвинутые ООН перед Международным годом женщины, в нашей стране уже осуществлены. Опыт решения женского вопроса в СССР служит прекрасным примером для всех стран. Изучение и обобщение успехов и достижений советских женщин во всех областях жизни имеют большое политическое и практическое значение не только для нашей Родины, но и для братских социалистических стран, прогрессивных государств мира, для всех народов, борющихся за демократические права.

В плане этих задач изучение прошлого и настоящего гагаузской женщины представляет особый интерес.

У гагаузов, не имеющих до установления Советской власти своей письменности, а следовательно, и своей истории, моменты прошлого сохранились во множестве бытовых традиций, народном фольклоре, отражающем все стороны жизни народа, его мировоззрение, думы и чаяния.

Что касается литературных источников, раскрывающих историю гагаузов прошлого столетия, можно сказать, что авторы не выделяли гагаузов из общего числа будунайских переселенцев и причисляли их в общем к болгарским колонистам. Авторы этих произведений касались вопроса положения женщины попутно, в связи с изучением других, более широких проблем. Как правило, они отмечали приниженное и бесправное положение женщины, совершенно не пытаясь найти причины, обуславливающие его.

Первое, наиболее подробное описание быта и культуры гагаузов Бессарабии, как отдельной народности, мы находим в работе В. А. Мошкова «Гагаузы Бендерского уезда», напечатанной в «Этнографических обозрениях» в 1900—1902 годах. Он отмечает бытование у гагаузов деспотического отношения к женщине.

В период боярско-румынской оккупации историей гагаузов почти не занимались, и нет таких работ, которые представляли бы какой-либо интерес при освещении избранной темы.

Несмотря на актуальность данной проблемы, она не нашла должного отражения и в советской исторической литературе.

Забитая и приниженная в прошлом, гагаузская женщина благодаря Советской власти сумела стать равноправным членом общества, активным участником ее общественно-политической жизни. Имена гагаузских женщин вписаны золотыми буквами в летопись великой

борьбы за утверждение лучших человеческих идеалов. Мария Гайдаржи — гагаузская женщина, активная участница борьбы против боярско-румынских оккупантов в 1919 году, член подпольной большевистской организации в Комрате. Надежда Мутаф, уроженка с. Чишмекиой Вулканештского района, мать двух детей, зверски замучена румынскими жандармами в 1941 году за содействие Советской власти. Мария Славиоглу, сестра милосердия, в годы Великой Отечественной войны спасла жизнь многим бойцам. Сын известной дочери испанского народа Пассионарии, Герой Советского Союза Рубен Ибаррури, которого под Сталинградом вынесла с поля боя Мария Славиоглу, просил перед смертью отомстить за нее, «сестру с прекрасным сердцем», которую он считал погибшей.

Думается, что эта небольшая по объему книжечка довольно полно представляет интересную судьбу гагаузской женщины, в прошлом униженной и забитой, и только при Советской власти расправившей свои плечи, раскрывшей свое прекрасное лицо и сердце.

При написании книги были использованы труды классиков марксизма-ленинизма, важнейшие директивы КПСС, литературные источники, материалы периодической печати, фонды ЦГА МССР и ЦСУ, экспедиционные материалы, собранные за 1961—1955, 1979—1974 годы в селах Вулканештского, Комратского и Чадыр-Лунгского районов МССР.

Авторы выражают глубокую благодарность жителям сел, всем тем, кто снабдил ценными сведениями и материалами.

Гагаузские девушки (линогравюра, художник Д. Савастин).

ПОЛОЖЕНИЕ ГАГАУЗСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Прежде чем начать рассказ о прошлом и настоящем гагаузской женщины, небезынтересно будет узнать читателю, что представляет собою эта маленькая, но своеобразная народность. Гагаузы — тюркоязычная народность, проживающая в нашей стране на юге Молдавской ССР, в Одесской и Запорожской областях УССР, в Казахстане и Узбекистане. За рубежом гагаузы в ос-

повном заселяют территории северо-восточной Болгарии и юго-восточной Румынии.

Эти переселения явились следствием жесточайшей эксплуатации со стороны турецких феодалов и религиозных гонений. Большинство из них переселялись в Бессарабию из Болгарии в конце XVIII—начале XIX вв. Этногенез гагаузов всегда вызывал большой интерес у ученых. В историографии существовало более 20 гипотез о их происхождении. В настоящее время ученые остановились на двух гипотезах. Согласно одной из них, гагаузы — это отуреченные болгары. Большинство ученых склонны считать гагаузов потомками средневековых кочевых племен: половцев, печенегов, тюрок-огузов.

Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1970 года, в нашей стране насчитывается 154 тысячи гагаузов.

Судьбы гагаузских женщины сложны. Они тесно переплетаются с жизнью народа. В досоветский период тяжелой и безрадостной была жизнь гагаузской женщины. Существовавшие в царской России законы, а также законы буржуазно-помещичьей Румынии ставили ее в униженное положение в обществе и семье. В. И. Ленин, посвятивший ряд работ женскому вопросу, дает яркую характеристику положения женщины в капиталистическом обществе: «...женская половина рода человеческого при капитализме угнетена вдвойне. Работница и крестьянка угнетены капиталом и сверх того, даже в самых демократических буржуазных республиках остаются, во-первых, неполноправными, ибо равенства с мужчиной закон им не дает; во-вторых, — и это главное — они остаются в «домашнем рабстве», «домашними рабынями», будучи задавлены самой мелкой, самой черной, самой тяжелой, самой отупляющей человека работой кухни и вообще одиночного домашнего хозяйства»².

Эти замечательные слова В. И. Ленина вполне относятся и к гагаузской женщине.

Вплоть до установления Советской власти в гагаузской семье сохранялись черты патриархального уклада. Взаимоотношения между членами семьи строились на беспрекословном повиновении старшим и неравноправии женщины. Все досоветские авторы отмечают полную власть мужчины и бесправное, подчиненное положение гагаузской женщины: «В семье главой является мужчина: он приказывает, а жена слушает. Для мужчины унижительно, когда он работает под диктовку жены. О таком мужчине говорят, что ему жена надевает «фес» на голову, или советуют, чтобы из ста слов жены слушал лишь одно»³.

На протяжении столетий уделом гагаузской женщины были безрадостное детство и тяжелый изнуряющий труд, обрекавший ее на преждевременную старость и смерть. Начиная с 7—8-летнего возраста, когда девочка начинала помогать матери смотреть за младшими детьми, и до глубокой старости она выполняла многочисленные обязанности в хозяйстве, по дому и работала в поле. Автор описания гагаузского села Чок-Мейдан Бендерского уезда (ныне Комратский район) третьей четверти прошлого столетия отмечает, что в семейной жизни женщины подавлены мужчинами как во взаимных отношениях, так и в исполнении хозяйственных работ. Зимой они, кроме стряпни и других хлопот, занимаются приготовлением одежды для всех членов семьи из тканей собственного производства, а летом они неотступно работают в поле вместе с мужчинами. «Словом, женщина — вечный парий», — заключает автор⁴.

Женщины трудились в поле даже будучи в положении, или имея грудного ребенка. Нередко случалось, что и рожали там, возили с собой больных, или еще не

окрепших грудных малышей. Беспредельная горечь звучит в воспоминаниях женщин старшего поколения о их обездоленной и безрадостной молодости, когда они, гонимые нуждой, не могли позаботиться о сохранении жизни своих детей. «Тринадцать детей было у меня, но в живых осталось только трое. Мои дети не знали медицинской помощи, они не получали даже необходимой материнской заботы. С раннего утра и до поздней ночи я должна была работать в поле. Помню, один из детей, еще не окрепший после родов, был очень тяжело болен и, конечно, нуждался в хорошем домашнем уходе, но я была вынуждена ежедневно ездить с ним в поле. На случай его кончины возила с собой свечку. К счастью, ребенок умер в воскресенье и я была дома», — с горечью вспоминает Надежда Николаевна Иварлак, колхозница колхоза «Маяк» с. Кирсово Комратского района⁵.

Хозяйство большинства бедных крестьян не обеспечивало семьи пропитанием на целый год. Значительную часть средств для жизни семьи крестьянин был вынужден добывать на стороне, уходя на сезонные работы. В таких случаях вся работа по хозяйству ложилась на плечи женщины. Заболевшая еще в молодости туберкулезом колхозница села Баурчи Чадыр-Лунгского района Феодора Ивановна Кристева рассказывает: жили они в большой нужде, муж уходил на заработки в Добруджу, оставляя ее с детьми для ведения хозяйства. Своего скудного урожая не хватало и потому не раз приходилось вымалывать у богачей: за мерку зерна, взятого в долг у местного кулака Торлака, она возвращала 2 мерки, да отработывала на его полях три дня⁶.

Кроме полевых работ на плечи женщины ложилась вся тяжесть домашних: приготовление одежды, обмазка дома, хозяйственные дела, уход за детьми, беспомо-

щными и больными стариками, она кормила, присматривала за скотом. Труд этот в большинстве случаев являлся «самым непроизводительным, самым диким и самым тяжким трудом, какой осуществляла женщина»⁷.

Одной из существенных обязанностей женщины являлось приготовление одежды. Зимой и летом в перерывах между полевыми работами женщина занималась прядением и ткачеством. Кроме тканей для одежды женщины выделывали разнообразные ковры, ткани для постельных принадлежностей, полотенца, необходимые в быту. С развитием товарно-денежных отношений в селе одежду, ткани стали покупать, но это могли делать только зажиточные крестьяне.

Несмотря на столь обширный круг женских работ, доход от них по сравнению с мужским трудом был незначительным. Это способствовало сохранению приниженного положения женщины в семье и обществе. В то же время большая доходность мужского труда обеспечивала мужчине господство. Мужчина являлся носителем всех имущественных прав в семье, мог совершать различные торговые сделки (купить или продать землю, скот), не считаясь с мнением жены. Женщина же не могла без позволения мужа приобрести самые необходимые для себя вещи.

Бесправие и приниженность гагаузской женщины в семье сказывались с самого ее рождения. Если на мальчика смотрели как на продолжателя рода, будущего хозяина, то девочка считалась существом низшим, способным только для создания и поддержания домашнего уюта. «При посещении новорожденного знакомые и родственники, даря деньги, рекомендовали мальчику купить карандаши и тетради, девочке — вязальные принадлежности или другие предметы домашнего обихода»⁸. С детства в девочке воспитывали трудоспособность, умение во всем и беспрекословно покоряться

старшим, отцу и брату, в мальчике же вырабатывали чувство хозяина, властелина.

Детство девочки проходило в присмотре за младшими детьми и помощи матери по хозяйству. С 10-летнего возраста она уже должна была работать в поле. Для гагаузской девочки с раннего возраста устанавливались обычаи правила ее поведения, особенности костюма и прически, которые в дальнейшем менялись в зависимости от семейного положения.

Классовое положение девушки имело большое значение, когда ее выдавали замуж. Равенство происхождения считалось необходимым условием вступления в брак. «При выборе невесты,— пишет Левицкий,— брались в расчет нравственные и наружные качества девушки, ее родителей и даже родственников, а также их материальное благосостояние»⁹. На это же указывает и М. Чакир в своем описании свадебных обрядов у гагаузов¹⁰.

Своей судьбой девушка-гагаузка не распоряжалась. Когда решался жизненно важный для нее вопрос — замужество, она являлась лишь безвольным свидетелем совершающейся сделки между родителями.

Основной упор при этом делался на ее происхождение и наличие приданого. К. Малай, автор описания с. Чок-Мейдан, в 1875 году сообщал: «При обширной родительской власти не редки здесь брачные союзы, при которых выбор невесты зависит не от жениха, а от его родителей»¹¹. Последние обычно не считались с чувствами молодых. Брак детей был прежде всего хозяйственным актом, экономической сделкой, и они исходили из принципа «стерпится — слюбится». Естественно, что такой брак не мог не сказаться на взаимоотношениях супругов, особенно на положении женщины. Ругань, грубое обращение и избиения были частым уделом гагаузской женщины.

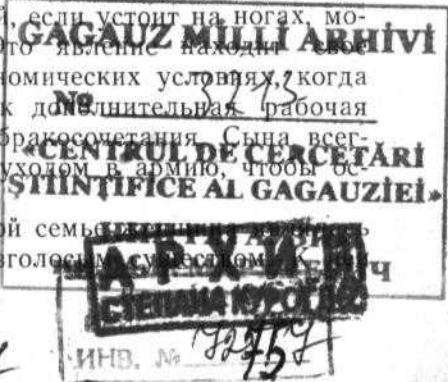
Распространенной формой заключения брака явля-

лось умыкание. Существовало несколько видов умыкания: насильственное, с согласия невесты, и фиктивное умыкание — с согласия и невесты и ее родителей. Это вызывалось рядом обстоятельств. Одной из причин — строгое соблюдение порядка старшинства при вступлении в брак. Младшая сестра при неженатом старшем брате или незамужней старшей сестре могла вступить в брак только согласившись на похищение (качмак). Но такой поступок вызывал гнев родителей, которые иногда годами ей не прощали, не выделяли приданого и не оказывали никакой материальной помощи. И все же умыкание с согласия девушки было единственным способом для нее выйти замуж за своего избранника. Насильственный увод девушки был редким явлением. Наиболее распространенным являлось фиктивное умыкание. Оно вызывалось стремлением избежать больших расходов, связанных со сватовством.

У гагаузов в прошлом имела место, видимо, и форма заключения брака-покупки. Об этом свидетельствует сохранившийся до недавнего прошлого обычай уплаты за невесту ее родителям, обговоренной в период сватовства суммы денег (бобагак)¹².

Большое распространение имели ранние браки. Для девочек предельный возраст был 16—17 лет, для юношей же 18—19. Существовала поговорка о времени зрелости девушки: «Урдун калпактан-йыкылмады, хайда гитсин» («Кинь в нее шапкой, если устоит на ногах, можно выдавать замуж») ¹³. Это явление находит свое объяснение в социально-экономических условиях, когда невеста рассматривалась как дополнительная рабочая сила, приобретенная путем бракосочетания. Сына всегда старались женить перед уходом в армию, чтобы обеспечить работницу в доме.

С первых же дней в новой семье жених считался бесправным, безликим и безголосым.

72457

ИНВ. №

72457

даже по имени не обращались, а называли «мари гелин» («эй, невестка»). В присутствии посторонних, а тем более свекра и свекрови, она не могла обратиться к мужу по имени. Это считалось зазорным.

Со вступлением в брак женщина становилась зависимой не только от мужа, но и от его родителей. Она не могла переступить даже через башмаки свекрови, не говоря уже о том, что везде и во всем должна была ей уступать. Как бы ни был к ней несправедлив муж, она не находила защиты ни у его, ни у своих родителей. Колхозница Пелагея Степановна Топал из с. Кирсово вспоминает о тяжелой доле ее младшей сестры. Муж всячески над ней издевался, выбрасывал ее на улицу с пятью малыми детьми в зимнюю стужу. Отец каждый раз возвращал ее к мужу, чтобы избежать «позора», считая, что это судьба, предначертанная свыше. И это не единичный случай¹⁴.

Особенно тяжелым было положение вдовы, которая не могла распоряжаться ни оставшимся после мужа хозяйством, ни своей судьбой. На хозяйство назначались опекуны («опекон») со стороны мужа. Это опекунство снималось тогда, когда младший из детей достигал 20-летнего возраста. Вдову вторично выдавали замуж родители мужа. Если ей нужно было что-либо продать (имеется в виду часть урожая или приплод скота), то она могла это сделать только с разрешения опекунов. Если у нее был старший женатый сын, то он тоже входил в число опекунов, так что фактически мать попадала в зависимость к собственному сыну.

Семейно-бытовые отношения прошлого нашли яркое выражение в песенном творчестве гагаузского народа, в обрядовом фольклоре. В песне, которую исполняют девушки во время заплетания волос невесте, поется о ее жизни в будущей семье, из которой нет возврата к прежнему:

«Гелин оланын йашы динмӓз»,
Гери дӓнӓлсӓ дӓ кызлаа бенземӓз.
Ана — боба капусу — ешил феслен кокусу
Кайнна-кайната капусу — ажы пелин кокусу...»¹⁵
(У снoхи слезы на глазах не сохнут.
Если и вернуться назад, то девичьей воли не вернуть.
Порог родного дома подобен запаху зеленой мяты,
Порог дома свекрови — подобен запаху горькой полыни...)

Случаи выдачи девушек замуж за малознакомых или вовсе незнакомых мужчин из других сел были довольно частым явлением. В песне невесты звучит бесконечная обида девушки, сосватанной за нелюбимого, горький упрек матери, отдавшей ее за тридевять земель:

«Надди мамусу йавклу етти,
Павклу етти,
Ашырыяа верди
— Нечин вердин, мали,
Бени ашырыяа,
Вермедин бени
Истедиймӓ?
Ашыры йолун
Тозу динмӓз,
Беним гӓзӓмдӓ
Паш курумаз.»¹⁶

(Надежду мать сосватала в другое село.— Зачем ты, мама, меня выдала так далеко, а не отдала за моего возлюбленного? Как пыль дальней дороги не оседает, так и слезы на моих глазах не высыхают.)

Исходя прежде всего из чисто экономических соображений, отец нередко выдавал свою дочь за мужчину намного старше ее по возрасту. Так, в песне «Аалама, Илӓнка» бедная девушка, обращаясь к матери, говорит:

«Мали-ма, мали, насыл аламӓйым,
Вердиниз бени узак ерӓ, ашырыяа...
...Бой йашым олайды, акраным олайды?»¹⁷
(Как же мне не плакать, о, мама!
Отдали меня в дальнейшее село.
Был бы он хоть моим ровесником.)

Жизнь девушки после замужества была безрадост-

ной и тяжелой, о чем свидетельствуют многие страницы народного фольклора.

Приниженное, бесправное положение гагаузской женщины в быту находило свое выражение и в целом комплексе брачных обычаев и обрядов. Так, в процессе свадьбы, когда жених приезжал за невестой, чтобы пойти с ней под венец, отец, отдавая ему дочку, говорил: «До сих пор я был ей хозяином, а отныне ты ее хозяин».

Многие моменты свадьбы указывают на униженное, неравноправное положение женщины. Оно проявлялось даже в том, что к венчанию ехал первым жених, а невеста сзади него¹⁸.

После свадьбы невеста должна была совершать унижительный обряд мытья ног родителям и родственникам жениха. Особенно унижительным был обряд целования рук невестой. Так, обрученная девушка, танцующая на хороводе рядом со своим женихом, должна была публично поцеловать ему руку за денежное вознаграждение¹⁹. В течение целого месяца после свадьбы молодая ежедневно целовала руки в доме своего мужа всем, от мала до велика, выражая этим полную свою покорность перед всеми членами ее нового семейства²⁰.

Страшной процедурой в свадебном цикле была проверка невинности девушки: «...молодых отводит венчальная мать в особую комнату. Шафер стоит под дверью, в одной руке пистолет, а в другой—плеть. Через несколько минут раздастся выстрел,— знак счастливой супружеской связи. В несчастных же случаях плеть из рук шафера переходит к жениху— мужу и деспоту, который тут же, посредством разных пыток, выведывает от неверной своей жены тайну прежней ее связи...»²¹

И в таких случаях на второй день свадьбы молодой женщине одевали на шею хомут и впрягали в телегу и в одной рубаше (чистой) водили по улицам села, избивая кнутом. Если же она была девственницей, то ее ру-

баху складывали на опрокинутое сито и, танцуя, демонстрировали участникам свадьбы.

Не менее унижительным было положение гагаузской женщины и в обществе. Женщина любого возраста должна была уступать дорогу мужчине или мальчику, даже будучи с полными ведрами воды²². Если какая-либо женщина осмеливалась нарушить этот обычай, то мужчина, оскорбленный таким непочтением, мог обругать ее или хлестнуть кнутом. По улице женщина должна была ходить потупя голову — «гелинжа», т. е. по-женски. В селе она очень редко появлялась вместе с мужем. Если в праздничные дни им и приходилось идти куда-либо вместе в гости, то она шла, немного отстав от него. Этот порядок соблюдался и в церкви, где женщины должны были стоять позади мужчин²³.

К образованию гагаузская девочка почти не имела доступа. Если немногим из девочек и выпадало счастье учиться, то только в начальной школе. О ничтожном количестве обучающихся девочек в селах задунайских переселенцев, в том числе гагаузских, в середине XIX века наглядно рассказывают такие данные: в 1858 г. в 29 училищах задунайских переселенцев обучалось всего 1155 человек, из которых 72 были девочки, в 1862 г. в 44 училищах обучались всего 94 девочки из общего числа 2239 учащихся²⁴.

Учитывая, что в середине XIX века государственная статистика и литература не выделяли гагаузов из общего числа задунайских переселенцев-болгар, можно полагать, что эти данные проливают свет и на гагаузскую действительность.

Д. Чакир, говоря об обучении детей-гагаузов в середине и конце прошлого столетия, отмечает низкий уровень школьного образования²⁵. Из небольшого количества детей, учащихся в школе, девочки составляли всего 10%. В селе Бешалма, к примеру, из 2500 жителей в начале XX столетия в школе обучалось 65 маль-

чиков и всего 2 девочки²⁶. Так, по итогам переписи населения 1897 года установлено, что в Бессарабии среди мужчин было всего 22% грамотных, а среди женщин — 8,9%²⁷. К сожалению, в материалах переписи гагаузы, ставшие предметом нашего исследования, не выделены как отдельная народность, поэтому трудно сказать, какова была степень грамотности среди них. Они, по-видимому, в материалах переписи, как предполагает Л. Берг²⁸, учтены как турки православные, населяющие Бессарабию. Процент грамотности среди так называемых турок православных был ничтожным: у мужчин он составлял 21,1%, а среди женщин — 2,4%.

Голод, нищета, страшная эксплуатация были постоянными спутниками трудящихся Бессарабии в годы боярско-румынской оккупации. Судя по материалам школьного ревизиората, хранящимся в Центральном Государственном архиве МССР, более половины детей школьного возраста в городах и около $\frac{2}{3}$ в селах вообще не пользовались услугами просвещения²⁹. Небольшой процент среди обучающихся детей составляли девочки, но еще меньший — среди выпускников школ. Например, в Бендерском уезде, в который входило большинство гагаузских сел, в 1922 году из 723 выпускников было всего 194 девочки, т. е. 26,8% общего количества выпускников³⁰.

Такое же положение было и в гагаузских селах. Об этом красноречиво говорят архивные данные. В селе Казаякля, к примеру, в сентябре 1925 года из 140 числящихся учеников посещало школу только 20, т. е. 14,3%³¹. Такое положение было на протяжении всего оккупационного периода.

При обследовании степени грамотности внешкольной молодежи гагаузского села Дезгинжа в 1941 году было выявлено из 404 человек (мальчиков) в возрасте 12—18 лет (как раз дети, родившиеся и выросшие в период оккупации) всего 143 человека грамотных, что

составляет 35,4%. И то у большинства из них по 1—2 класса (93 человека). Среди девочек в возрасте 12—21 года процент грамотности был еще ниже—23,8%, причем ни у одной из них не было 7 классов образования, с 6 классами—1 девушка и 80 девушек с 1—2-классным образованием³². Так в гагаузских селах вырастала богомольная и невежественная, безграмотная женщина.

Гагаузские девушки вели замкнутый образ жизни. Обычаем им запрещалось выходить на улицу после захода солнца. Если же устраивались молодежные вечера «отурмак», девушки шли на них в сопровождении пожилой женщины. Бытование различного рода запретов для женщины, а также ограничение хозяйственной роли узким кругом домашних работ определили собой и общественное положение женщины. До Великой Октябрьской социалистической революции она, как и все женщины России, не имела паспорта, вписывалась в паспорт мужа, была лишена всяких политических прав. Не получила она этих прав и при боярско-румынской оккупации. Хотя в предвыборной агитации и говорилось, что правом голоса пользуются все мужчины и женщины, внесенные в списки, но в избирательных списках, как явствует из архивных документов, женщины не числились. Так, при выборах в Чадыр-Лунгский Коммунальный Совет и сельскохозяйственную палату в 1937 году в списках избирателей не числилось ни одной женщины³³.

Пониженное положение женщины находило поддержку у церкви.

По установившимся религиозным нормам православной церкви женщине нельзя было входить в те места, которые считались священными. На девочку с самого рождения смотрели как на существо оскверненное. Поэтому, когда по истечении 40-дневного срока, установленного для пребывания в доме женщины в послеродовой период, она приходила в церковь, то новорожденного мальчика священник вносил в алтарь, а девочку лишь

подводили к его дверям. Женщина, выйдя замуж, уже считалась существом грешным и «грязным» и до посещения ею церкви не могла идти даже по воду, чтобы не осквернить источник. После родов женщина также считалась оскверненной в течение 40 дней. В этот период она не имела права показаться за пределы своего двора. Выходить даже во двор она должна была только обутой, так как считалось, что она настолько «скверна», что на том месте, куда она наступит босиком, «горит» земля и даже трава не может расти.

Презрительное отношение церкви к женщине отразилось в быту гагаузов в содержании множества поговорок и пословиц: «Семь баб по уму равны одному мужчине», «У женщины волос долог, да ум короток», «Муж может выслушать от жены только одно слово из ее десяти» и т. д.

Ни в конце прошлого, ни в начале XX столетия гагаузы почти не знали медицинской помощи. Роды, как правило, проходили в антисанитарных условиях с помощью безграмотных бабок-повитух, что приводило часто к смертельному исходу для рожениц и новорожденных. Автором описания гагаузского села Дезгинжа середины и третьей четверти прошлого столетия приводятся данные рождаемости и смертности населения этого села, из которой видно, что смертность здесь в лучшем случае равнялась с рождаемостью, а в иные годы она явно превышала рождаемость. Например, в 1866 году при 115 родившихся умерло 273 человека, в 1872 году родилось 116, а умерло 196 человек и т. д. Автор отмечает большую смертность именно среди детей³⁴.

Исключительно тяжело было с медицинским обслуживанием населения и в начале XX в. Около 95% женщин рожало без медицинской помощи, что уносило ежегодно сотни и тысячи жизней матерей и новорожденных. На всю Молдавию в 1913 году не было ни одной женской и детской консультации и всего 31 койка для

беременных женщин и рожениц³⁵. Эти цифры ныне звучат как обвинительный акт против чудовищной бесчеловечности царизма по отношению к женщине. Такое же положение с постановкой медицинской помощи было в годы боярско-румынской оккупации. Как писала газета «Красная Бессарабия»³⁶, 90% детей, умирающих в селах, и 50%, умирающих в городах, не получали медицинской помощи. Голод, нищета, эпидемические и социальные болезни ежегодно уносили десятки тысяч жизней. Из года в год все четче вырисовывались признаки вымирания гагаузского народа. Большинство детей не доживало и до пятилетнего возраста. Население многих сел, отдаленных от райцентра, где находился участковый медик, было совершенно лишено медицинского обслуживания. В таких селах, как Баурчи, Казаяклия и других, все роды проходили без акушерки, детская смертность до двухлетнего возраста составляла 35—45%³⁷. Просматривая ныне акты обследования медицинского состояния гагаузских сел, мы видим ужасную картину заболеваемости и смертности. Даже наличие медика, при отсутствии средств у большинства крестьян, не давало возможности прибегнуть к его услугам. Хотя Чадыр-Лунга и являлась местом нахождения участкового врача, но смертность детей до пятилетнего возраста в 1925 году там составляла 61% общей смертности³⁸. Одна акушерка, находящаяся в селе Твардица, приходилась на 35 000 человек³⁹. В селе Дезгинжа только за январь 1930 года родилось 11 человек, а умерло 12, причем из них 6 детей до 1 года и 3 до трех лет⁴⁰. Как видно из документов, причиной большой смертности являлись в основном туберкулез, желудочно-кишечные заболевания, а среди детей до 1—2 лет — истощение и врожденная слабость.

Отсутствие медицинской помощи приводило к тому, что среди населения большое распространение имело знахарство и колдовство. Раны не лечили, а «заговарива-

ли», больных возили не к врачу, а к монахам-специалистам по отмаливанию болезней. «...Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т. п. Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду. А тех, кто живет чужим трудом, религия учит благотворительности в земной жизни, предлагая им очень дешевое оправдание для всего их эксплуататорского существования и продавая по сходной цене билеты на небесное благополучие...»⁴¹ — писал В. И. Ленин.

Жизнь женщины в капиталистическом обществе неизмеримо труднее, чем жизнь мужчин. Поэтому духовенство легко поддерживало религиозный дурман среди трудящихся женщин, которые несли двойной гнет: социальный и бытовой. Не видя выхода из своего тяжелого положения, униженная и беспомощная женщина невольно обращала свои мольбы к богу. «...И часто нет помощи, ничего нет впереди. В такие минуты человек ищет опоры, надежды, и так как помощи ему искать неоткуда, то ищет он ее у бога, чем тяжелее ему, тем жарче он молится. И женщина... в силу своей эмоциональной нагуры, в силу своей большей оторванности от общественной жизни, большей беспомощности, большей зависимости особенно держится за бога»⁴², — писала Н. К. Крупская о религиозности женщины.

Повышенная религиозность гагаузской женщины мешала ей видеть истинные причины своего угнетения, а экономическая зависимость не давала ей возможность оказать какое-либо сопротивление несправедливому отношению к себе. Поэтому, как бы муж не издевался над ней, она считала это божьей волей и с покорностью, достойной удивления, ожидала, когда ее избавит от мучений смерть. Она никогда не шла на мужа жаловаться

в суд, как бы к ней он не относился, а если какая-нибудь женщина и осмеливалась это сделать, то все равно «правда» была на стороне мужа, а ее поступок встречал общественное порицание. Такова в целом картина положения гагаузской женщины в досоветский период.

СВОБОДА, ПРИНЕСЕННАЯ ОКТЯБРЕМ

Коренной перелом в судьбе гагаузской женщины произошел с установлением Советской власти в Молдавии. Советское правительство в законодательном порядке упразднило былое неравноправие женщины. Осуществились светлые мечты лучших умов человечества о раскрепощении женщины. Освобождение женщины вытекало из социалистического характера Октябрьской революции, которое, как указывалось в «Декларации прав народов России», началось «под общим знаменем раскрепощения. Все живое и жизнеспособное раскрепощается от ненавистных оков»⁴³. Все законы царизма, ставившие женщину в неравное, унижительное положение в семье и обществе, были уничтожены Советской властью с первых дней ее существования.

Юридическое бесправие женщины в брачно-семейных отношениях уничтожено одним из первых декретов Советской власти в декабре 1917 года, установившим новый порядок заключения и расторжения браков. Принцип равноправия женщины и забота о женщине-матери нашли отражение в ряде первых декретов Советской власти.

«Советской властью, как властью трудящихся,— говорил В. И. Ленин,— в первые же месяцы ее существования был произведен в законодательстве, касающемся женщины, самый решительный переворот. Из тех законов, которые ставили женщину в положение подчиненное, в Советской республике не осталось камня на камне»⁴⁴.

Одно провозглашение этих прав не могло дать жен-

щине фактического равноправия. «Женщина продолжает оставаться *домашней рабыней*, несмотря на все освободительные законы,— отмечал В. И. Ленин.— ибо ее давит, душит, отупляет, принижает *мелкое домашнее хозяйство*, приковывая ее к кухне и к детской, расхищая ее труд работою до дикости непроизводительною, мелочною, изнервляющею, отупляющею, забивающею»⁴⁵. Эти слова В. И. Ленина вполне справедливы и по отношению к гагаузской женщине. «Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной,— писал В. И. Ленин,— нужно, чтобы было общественное хозяйство и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде. Тогда женщина будет занимать такое же положение, как и мужчина»⁴⁶. И это был сложный, длительный процесс, так как участие женщин в производстве мешал традиционный взгляд на нее как на домашнюю хозяйку. Поэтому, в первые годы коллективизации не каждая женщина шла на работу в колхоз.

Сохранению отсталых взглядов на женщину способствовали во многом темнота и безграмотность населения, оставшиеся в наследство из досоветского прошлого. И с первых же дней установления Советской власти вопрос о ликвидации безграмотности населения приобрел актуальное значение.

Для обучения неграмотных и малограмотных в селах и городах Молдавской республики в послевоенные годы было мобилизовано около 20 000 культурмейцев и более 2000 учителей⁴⁷.

Только в двух районах республики: Чадыр-Лунгском и Комратском, населенных большей частью гагаузами, в 1948—1949 годы в кампанию по ликвидации безграмотности было привлечено 358 культурмейцев⁴⁸. Перед культурмейцами ставилась задача не только научить неграмотного читать и писать, но и идейно воспитывать и расширять его политический кругозор, приоб-

шить к книге, газете, воспитывать интерес к событиям внутренней и международной политической жизни и к общественной работе⁴⁹. Большое внимание уделялось работе среди многодетных женщин, не имеющих возможности участвовать в коллективном обучении. В приказе министра просвещения от 24 ноября 1948 года предписывалось: «Широко развернуть индивидуальное обучение, в особенности для многодетных и занятых семей женщин, привлекая к этой работе учащихся старших классов семилетних и средних школ. Организовать и возглавить социалистическое соревнование между селами по завершению ликвидации неграмотности в 1949 г.»⁵⁰

В кампании по ликвидации неграмотности и малограмотности населения активное участие приняли представители самых различных национальностей. Результаты этой работы оказались поистине грандиозными. В 1947—1948 годы в республике из групп по ликвидации неграмотности и малограмотности было выпущено 142 877 человек, в том числе по Комратскому району — 1305, по Чадыр-Лунгскому — 2397 человек⁵¹.

Успешно завершенная кампания по ликвидации неграмотности на юге республики способствовала приобщению гагаузского населения, в т. ч. женщин, к книге, газете, к повышению их кругозора, вовлечению в общественно-полезный труд.

За годы Советской власти развернулась большая работа по строительству детских садов и оздоровительных площадок. В селах построены типовые 2-этажные детские садики на 140 мест.

Наряду с государственным, шло строительство детских садов за счет колхозов, подготовка специалистов с соответствующим образованием для работы в дошкольных учреждениях. По данным районных отделов народного образования, на 1 января 1973 года, было детских дошкольных учреждений в Вулканештском районе — 20,

Комратском — 23, Чадыр-Лунгском — 19; соответственно ими охвачено детей — 1622; 2097; 2061⁵². Помимо этих постоянно действующих детских учреждений работают и многочисленные сезонные детские сады и ясли. Например, в Комратском районе дополнительно действуют 25 детских садов, ими охвачено 3553 ребенка⁵³.

В освобождении женщины от забот по обслуживанию семьи и в ее активном участии в производительном труде наряду с дошкольными учреждениями существенную роль играют предприятия общественного питания, пекарни, учреждения бытового обслуживания. В. И. Ленин указывал, что общественные столовые, наряду с дошкольными детскими учреждениями, являются ростками коммунизма, «...которые на деле способны освободить женщину, на деле способны уменьшить и уничтожить ее неравенство с мужчиной...»⁵⁴

Только в период с 1959 по 1970 год, предприятий общепита в республике возросло в 4 раза, а количество посадочных мест — в 3,3 раза⁵⁵. В течение 9-й пятилетки сфера общественного питания в одной только сельской местности расширилась больше чем в 2 раза⁵⁶. Большое строительство идет на юге Молдавии. Сегодня наши села украшают современные столовые, пекарни, как, например, в селах Бешалма и Чок-Мейдан Комратского района, Томай Чадыр-Лунгского района... Гагаузские семьи все чаще пользуются услугами этих предприятий.

Об этом наглядно говорят данные о выполнении розничного товарооборота предприятий общественного питания в гагаузских селах. Согласно сведениям Комратского райпо, к примеру, фактический товарооборот предприятий общественного питания в 1974 г. по сравнению с 1973 г. в г. Комрате увеличился на 106,5%, в с. Конгазе — на 102,3%, в с. Кирсово — на 102,4%⁵⁷.

Обследования, проведенные сотрудниками Научно-исследовательского института труда в группе колхозов

Херсонской области и Алтайского края, показали, что женщины затрачивают времени на домашний труд в 4—6 раз больше мужчин, причем наибольший удельный вес в затрате времени на домашний труд занимает приготовление пищи и уход за детьми. Поэтому в освобождении женщин от домашнего труда важно не только строительство предприятий общественного питания, но более широкое вовлечение жителей села к пользованию услугами этих учреждений. По данным обследования, на приготовление пищи колхозницы затрачивали в среднем за год примерно 30% времени, приходящегося на домашний труд⁵⁸. Очень много времени отнимает у женщин и выпечка хлеба в домашних условиях.

В каждой семье, потребляющей хлеб домашней выпечки, расходуется на это примерно 300—360 человеко-часов в год⁵⁹. Легко понять, сколько остается у женщины свободного времени, которое она сможет применить в общественном производстве, благодаря все расширяющейся сети учреждений бытового обслуживания. Очень редко можно встретить семью, потребляющую теперь хлеб домашней выпечки, так как все села обеспечиваются в достаточной мере продажей готового хлеба. Широкое внедрение в сельской местности предприятий бытового обслуживания также является важным фактором освобождения женщины от забот по обслуживанию семьи и способствует ее вовлечению в общественно-полезный труд.

УЧАСТИЕ ГАГАУЗСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ НОВОЙ ЖИЗНИ

Одной из важнейших задач с первых дней установления Советской власти в Молдавии являлось привлечение женщин различных национальностей к активному участию в строительстве социализма. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что построение социалистического общества без самого активного и всестороннего

Басс Л. Ф., Герой Социалистического Труда села Кирсово Комратского района

Нейробчук Ф. Г., экономист-организатор по планированию Вулкнештского районного совета колхоза

Фуртуна О. Д., бригадир мотальщиц
Комратской ковровой фабрики

Константинова Е. А., бригадир ков-
ровщиц Комратской ковровой фаб-
рики

Балас Е. К., доярка колхоза «Ги-
гант» Вулканештского района

Комсомольско-молодежное звено
Марии Козырь,
с. Кирсово Комратского района

За советом

На посадке
табака,
село Казаяклия

Торжественная регистрация брака, село Этудия
Вулканештского района

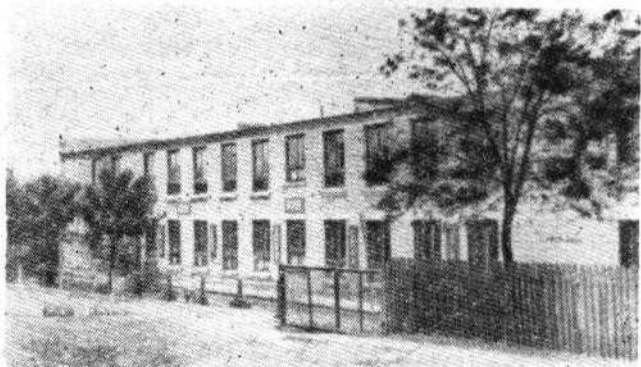
Семья Узун Л. Л., село Казаяклия
Чадыр-Лунгского района

Победитель Республиканского слета агиткультбригад
1974 года, село Червоноармейское Болградского района
Одесской области

Счастлиное
детство

Типовой детский сад в гагаузском селе

В детском саду, село Гайдары Чадыр-Лунгского района

участия широких масс женщин невозможно. «Преследуя социалистический идеал,— говорил он,— мы хотим бороться за полное осуществление социализма, и здесь для женщины открывается очень большое поприще работы... Мы теперь серьезно готовимся к расчистке почвы для социалистической постройки, а самая постройка социалистического общества начнется только тогда, когда мы, добившись полного равенства женщины, примемся за новую работу вместе с женщиной, освобожденной от этой мелкой, оупляющей, непроизводительной работы»⁶⁰.

Освобожденная советскими законами гагаузская женщина постепенно сбрасывала со своих плеч тяжелое наследие прошлого, укоренившееся в обычаях, традициях и психологии крестьян, ставивших ее в униженное, бесправное положение. Гагаузская женщина из покорной и бесправной рабыни прошлого вырастала в сознательного, активного строителя социалистического общества. В. И. Ленин предупреждал о трудностях, неминуемых на пути осуществления экономического и социального равенства женщины. «Переход этот труден, ибо дело идет здесь о переделке наиболее укоренившихся, привычных, заскорузлых, окостенелых «порядков» (по правде сказать, безобразий и дикостей, а не «порядков»). Но переход этот начат, дело двинуто, на новый путь мы вступили»⁶¹. С вовлечением гагаузской женщины в строительство новой жизни постепенно осуществлялось ее фактическое освобождение и уравнение в правах с мужчиной. Нет ни одной отрасли сельскохозяйственного производства, где бы женщина-гагаузка не принимала активного участия. Ее вклад в народное хозяйство становится все ощутимее. Так, в селе Конгазчик Комратского района в 1951 году 155 женщинами, участвовавшими в колхозном производстве, было выработано 31 868 трудодней, т. е. в среднем по

205,6 трудодня каждой, в 1962 году 239 женщины дали 98 635 трудодней, т. е. по 412,7 каждая. Значит, за истекшее десятилетие трудовая активность женщин возросла в 2 раза⁶². Такая же тенденция наблюдается и в последующие годы. Долю общественно-полезного труда, вложенного женщинами в колхозное производство, характеризуют такие цифры на примере колхозов Комратского района:

в колхозе «Заветы Ленина» (с. Чок-Мейдан) из общего количества 317 669 выработанных в 1973 году человеко-дней 160 455, т. е. 50,6%, выполнено женщинами;

в колхозе «Россия» (с. Конгаз) из 700 214 человеко-дней 323 910, т. е. 46,3%, соответственно, выработаны женщинами⁶³.

Наши люди становятся знаменитыми не происхождением и знатностью рода, а своим общественно-полезным трудом. Именно этим и отличаются простые гагаузские труженицы. Имя прославленной доярки из колхоза имени Кирова Чадыр-Лунгского района А. С. Лазаревой хорошо известно в нашей республике. Родилась Анна в бедной гагаузской семье в тяжелое для Бессарабии время боярской оккупации. С малых лет, вместо учебы в школе, она была вынуждена работать служанкой. Советская власть в корне изменила ее судьбу. В числе первых она вступила в колхоз родного села, на протяжении многих лет она, простая женщина-гагаузка, является передовой дояркой колхоза и района. За трудовые успехи награждалась правительственными орденами, неоднократно принимала участие в совещаниях передовиков сельского хозяйства района и республики, в числе первых включилась в соревнование и получила высокое звание ударника коммунистического труда. Коммунистка А. С. Лазарева, неоднократный депутат местного Совета, ведет большую общественную работу среди женщин. Жизнь, замкнутая в узком семейном кругу, теперь ей непонятна. О себе она так говорит:

«...Каждому человеку приятно, когда его показатели выше других. Ведь труд на благо общества приносит огромное удовлетворение и даже счастье»⁶⁴.

Много лет отдала колхозному производству на свиноферме колхоза имени Кирова скромная труженица Елена Дмитриевна Кожокарь. Перебирая в памяти прошлые годы, она невольно вспоминает тяжелое время, когда отец ее трудился в кулацких хозяйствах не разгибая спины. Труд ей запомнился с детства как проклятие.

Слова о величии труда она впервые услышала после установления Советской власти в Молдавии. Елена Дмитриевна выбрала скромную профессию свиноводки. С каждым годом она совершенствовала свое мастерство, добивалась высоких показателей в увеличении продуктов животноводства. Партия и правительство высоко оценили ее самоотверженный труд, Е. Д. Кожокарь была награждена орденом Трудового Красного Знамени. «Быть бы мне нищенкой,— говорит она,— если бы не Советская власть, не колхоз. Они меня сделали человеком, помогли найти свое место в жизни. Вот почему и хочется трудиться не покладая рук на благо нашей любимой Родины...»⁶⁵

Прежде свиноводка была одной из самых оскорбительных профессий, и само название «домузчу» — свиноводка уже считалось оскорбительным. Только при Советской власти Е. Д. Кожокарь стала передовой свиноводкой района. Гагаузская женщина была участницей ВСХВ, принимала участие в работе IX съезда комсомола Молдавии и XIII съезда ВЛКСМ, неоднократно избиралась депутатом Верховного Совета МССР, местного и районного Советов депутатов трудящихся⁶⁶.

«Достойны добрых слов,— пишет секретарь партийной организации колхоза «Правда» Комратского района М. В. Кеся,— труженицы молочнотоварной фермы

доярки Е. С. Крым, Е. В. Чакир и другие их подруги по работе... Екатерина Степановна — неоднократно победительница в социалистическом соревновании доярок. Ее отличает не только личная скромность, но и какая-то особая рачительность в работе... Сердечно относятся Екатерина Степановна к людям, она готова в любую минуту помочь товарищу словом и делом..., щедро делится со всеми своим богатым опытом...»⁶⁷ Биография замечательных тружениц-передовиков сельского хозяйства проста и в тоже время необычна. Широко известно в республике и за ее пределами имя телятницы колхоза «Маяк» (с. Кирсово) Комратского района Лукерья Федоровны Басс, коммунистки, ныне уже персональной пенсионерки. С первых лет основания колхоза прославилась Лукерья Федоровна самоотверженным трудом. Женщина с упорством изучала опыт передовиков, выбирая лучшее рациональное зерно и применяя научные методы ухода за молодняком. Лукерья Федоровна за прошедшие годы вырастила до 6-месячного возраста более 1,9 тыс. телят, сохранив все поголовье и получив по 800 граммов среднесуточного привеса. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1966 года за успехи, достигнутые в развитии животноводства, Л. Ф. Басс было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и Молот». Л. Ф. Басс награждена двумя орденами Ленина. Ей присуждено 12 правительственных наград.

Скромная гагаузская женщина, дочь батрака, обреченная в прошлом на бедность и безрадостный труд, только благодаря советскому строю познала радость труда на благо общества. И только при Советской власти открылся талант женщины-гагаузки. Своим самоотверженным трудом, замечательным отношением к людям Лукерья Федоровна снискала к себе любовь и уважение товарищей по работе и односельчан. Неоднократно Л. Ф. Басс избирается депутатом районного и сель-

ского Советов депутатов трудящихся, членом бюро райкома партии, правления и парткома колхоза. Лукерья Федоровна — делегат X и XII съездов Компартии Молдавии, участник Всесоюзного съезда колхозников. Трудовой опыт Л. Ф. Басс, ее жизнь служат лучшим образцом для подражания, способствуют воспитанию новой плеяды славных тружеников сельского хозяйства.

Не менее интересна судьба другой гагаузской женщины — Балас Евгении Константиновны, доярки колхоза «Гигант» (поселок Вулканешты) Вулканештского района. Дочь бедного гагаузского крестьянина, Евгения Константиновна испытала на себе все тяготы нужды и трудностей в годы оккупации края боярско-румынскими захватчиками. Свое детство она провела в труде на полях бояр и местных кулаков, оставаясь забитой, неграмотной женщиной, такой же как и другие. Советская действительность в корне изменила ее судьбу. Другими глазами взглянула Евгения Константиновна на жизнь, расправила плечи, по-новому засветились ее глаза. Теперь она известна как знатная доярка, мастер машинного доения, в течение ряда лет депутат Вулканештского поселкового Совета.

Евгения Константиновна Балас в 1971 году надоила по 3000 литров молока с каждой закрепленной за ней коровы, в 1972 году — 3500 литров, а в 1973 году — по 4190 литров при плане 4000 литров. За достигнутые успехи в социалистическом соревновании Е. К. Балас награждена орденами Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени, двумя юбилейными медалями, Почетными грамотами и премиями колхоза.

Трудно сказать, как бы сложилась судьба Анны Михайловны Дюльгер и ее сестренки, уроженки села Казаякля Чадыр-Лунгского района, с малолетства оставшихся круглыми сиротами. Односельчане, правление колхоза «Искра» проявили отеческую заботу о «детях колхоза», как их называли. Анна Михайловна работала

на различных участках колхоза, пока не нашла свое основное призвание в виноградарстве. И вот уже на протяжении ряда лет она превышает ежедневные нормы выработки на 120—130%. За отличную работу, большие успехи в выращивании высоких урожаев винограда Анна Михайловна Дюльгер награждена орденом Трудового Красного Знамени, отмечена юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Традиции старшего поколения тружеников села продолжает славная молодежь, самоотверженным трудом на колхозных фермах и полях умножая богатство нашей Родины. На протяжении ряда лет больших успехов добивалась питомниководческая бригада колхоза «Правда» Комратского района, возглавляемая комсомолкой Ивановой Ивановной Чобан, делегатом XV съезда ЛКСМ Молдавии. В 1969 году бригада добилась 59% выхода первосортных саженцев и заняла второе место в республике⁶⁸.

Славится своим трудом звеньевая виноградарской бригады колхоза «Маяк» (с. Кирсово) Комратского района Мария Георгиевна Козырь. Работая звеньевой комсомольско-молодежного звена, Мария в течение ряда лет добивалась высоких показателей в выращивании винограда. За самоотверженный труд она была награждена орденом Трудового Красного Знамени и юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Мария Козырь избиралась делегатом XVII съезда комсомола Молдавии, является депутатом местного Совета депутатов трудящихся.

Смотришь на эту молодую, цветущую женщину и невольно думаешь — какой волевой характер, какая целеустремленность, сколько энтузиазма и энергии. И трудно ее сравнить с образом забитой, покорной гагаузской

женщины досоветского периода, кажется, что их разделяет целая пропасть.

Самоотверженно трудятся гагаузские женщины и на промышленных предприятиях. В некоторых отраслях промышленности женский труд является преобладающим. Например, на Комратской ковровой фабрике на 1242 работника 944— женщины-гагаузки⁶⁹. Прославились трудовым подвигом девушки, члены бригады коммунистического труда Комратской ковровой фабрики Е. Мавради, М. Койнак, работницы Чадыр-Лунгской и Конгазской ковровых фабрик, «Мастера—золотые руки» и ударники коммунистического труда С. Кывыржик, Д. Таукчи, В. Караман, Е. Монастырлы, В. Келеш, Л. Губогло... Имена женщин-гагаузок передовых тружениц можно было бы продолжить. Слава о комратских умельцах шагнула далеко за пределы республики и страны. В Москве на ВДНХ экспонировался ковер «Молдовеняска», получивший 2 большие и 1 малую серебряные медали. Ковры Комратской фабрики экспонировались на всемирных выставках и ярмарках в Дамаске, Брюсселе, Турции⁷⁰.

Передовые работницы Комратской ковровой фабрики Фуртуна О. Д., бригадир мотальщиц, член цехового комитета Константинова Е. А. и многие другие показывают образцы высокого мастерства. О. Д. Фуртуна в ноябре 1974 года уже трудилась в счет августа 1975 года. Не менее высокие показатели у ее коллеги Е. А. Константиновой, возглавляющей бригаду ковровщиц. За 9 месяцев 1974 года она выполнила план на 131% и выпустила сверх плана 41 м ковров, закончив свою пятилетку на год раньше.

Значительную роль играют женщины в системе народного образования. Так, по данным на 1 января 1960 года, в Комратском районе женщины составляли 65%, а в Чадыр-Лунгском районе—70% общего количества учителей⁷¹. В развитие народного образования и прове-

дения культурной революции неопенимый вклад внесли русские учительницы и преподавательницы других братских народов. Трудно назвать какое-либо гагаузское село, в котором не трудилась бы русская учительница. Из года в год растет число и местной интеллигенции. Только в одном Комратском районе в 1966/67 учебном году работали 140 учителей-гагаузов, из них 90 женщин, в 1975 году всего учителей-гагаузов—245, из них 199 женщин⁷². Большую часть работников сети народного образования в селах составляют местные кадры. Так, в селе Дезгинжа в восьмилетней школе в 1966/67 учебном году трудились 14 местных учителей-гагаузов, из них 8 женщин.

Много труда вкладывают в дело коммунистического воспитания подрастающего поколения учительницы Здравкова Е. Н. (г. Комрат), Здравкова И. Д. (с. Конгазчик) Комратского района, Бану Е. Г. (Брынзовская средняя школа) и Апэрече Н. А. (Джурджулештская средняя школа) Вулканештского района, которым присвоено звание «Отличник народного образования», Топал П. Г. (с. Дезгинжа Комратского района)—заслуженная учительница МССР, учительницы Авдарминской средней школы того же района Казмалы И. Д., Петрова С. П., заслуженная учительница МССР Гюмюшлю Г. И. отмечены юбилейными медалями «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина»⁷³.

Если до установления Советской власти в гагаузских селах трудно было найти человека, умеющего расписываться, то теперь в каждом селе выросла довольно ощутимая прослойка местной интеллигенции, имеющей высшее и среднее специальное образование. Появились свои агрономы, инженеры, врачи, учителя, среди которых немало женщин. Ярким свидетельством тому могут служить следующие данные таблицы № 1 (стр. 47).

Гагаузские женщины вносят свою достойную лепту в процветание родной земли. Далекое за пределами рай-

Таблица 1

Общее количество специалистов гагаузской национальности с высшим и средним образованием (на примере сел)⁴

Уровень образования	Всего человек (из них женщин)							
	Комратский район				Чадыр-Лунгский район			
	с. Конгаз		с. Кирсово		с. Томай		с. Казаякля	
	всего	из них женщины	всего	из них женщины	всего	из них женщины	всего	из них женщины
Среднее специальное . . .	168	85	47	15	63	30	63	30
Высшее	75	29	33	13	16	5	46	11

она известно имя замглаврача по лечебной части Вулканештской райбольницы Анны Ивановны Железковой. Анна Ивановна успешно закончила Кишиневский медицинский институт. И вот уже более 15 лет все свои знания и умение посвятила благородной цели врача-хирурга. Она не только хороший врач, ее знают и как лектора, руководителя семинара «марксистско-ленинская философия и проблемы медицины». За активную трудовую и общественную деятельность А. И. Железкова награждена юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», значком «Отличник здравоохранения».

Много теплых слов можно сказать и в адрес экономиста-организатора по планированию в Вулканештском районном совете колхозов Нетробчук Феодора Георгиевны. Она окончила Высшую партийную школу при ЦК КПСС, многие годы трудовой деятельности посвятила укреплению колхозов и умножению народного богатства, проявив себя как квалифицированный специалист. Человек большой души, Феодора Георгиевна пользуется авторитетом среди специалистов сельского хозяйства и тружеников района. Много лет Феодора Георгиевна избирается секретарем первичной партийной

организации, является членом методического совета кабинета политпросвещения, руководителем пропагандистского семинара, членом районного общественного совета женщин. Медали «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие» являются достойной оценкой Коммунистической партией и Советским правительством многолетней трудовой и общественной деятельности Ф. Г. Нетробчук.

Словом, в какой бы отрасли народного хозяйства ни работали гагаузские женщины, они добиваются замечательных успехов в труде на благо социалистической Отчизны. Коммунистическая партия, Советское правительство высоко ценят самоотверженный труд женщин, многие из них отмечены правительственными наградами, орденами и медалями. Только в одном Чадыр-Лунгском районе за 20 послевоенных лет награждено орденами и медалями 28 женщин-гагаузок⁷⁵. В Комратском районе по состоянию на 25 мая 1974 года числилось награжденных женщин: орденом Ленина — 8, орденом Октябрьской Революции — 1, орденом Трудового Красного Знамени — 51, орденом «Знак Почета» — 81, медалями «За трудовую доблесть» — 49, «За трудовое отличие» — 88, юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» — 1190 женщин различных национальностей, в том числе гагаузок⁷⁶.

Только колхозная жизнь, сделавшая труд делом почета, смогла породить настоящих героинь в наших селах. Работницы и крестьянки, забитые и униженные в условиях эксплуататорского строя, превратились в нашей стране в могучую творческую силу. В. И. Ленин говорил, что «начатое Советской властью дело может быть двинуто вперед только тогда, когда вместо сотен женщин по всей России, в нем примут участие миллионы и миллионы женщин»⁷⁷. Гениальные слова вождя об огромном значении для строительства социализма и

коммунизма миллионов женщин подтвердились. В наши дни это уже не мечта. Сегодня женщины составляют почти половину всех работающих в нашей стране.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГАГАУЗСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

О широком вовлечении женщин в экономическую и политическую жизнь республики заговорили с первых дней восстановления Советской власти в Молдавии. Со всей остротой встал этот вопрос перед партийными и советскими органами республики в связи с необходимостью быстрой ликвидации последствий войны, восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства республики.

17 июля 1945 года ЦК КП Молдавии принял постановление «О работе среди женщин республики». Претворяя в жизнь это постановление, партийные и советские органы республики повсеместно провели совещания с руководителями и организаторами по работе среди женщин. Прошли собрания женщин на предприятиях и выборы женских советов.

В очередном постановлении ЦК КПМ от июня 1947 года «О состоянии и мерах по улучшению работы среди женщин республики» были определены задачи партийных организаций республики по вовлечению женщин в социалистическое соревнование и выдвижению их на руководящую работу. В селах состоялись районные делегатские собрания женщин и общие собрания женщин. Большую роль в деле улучшения работы среди женщин в первые послевоенные годы сыграли отчеты и выборы делегатских собраний работниц и крестьянок. Они прошли под знаком мобилизации женщин на досрочное выполнение последнего года послевоенной пятилетки, даль-

нейшее развитие сельского хозяйства и животноводства. В выборах принимало участие 250 тысяч женщин, из которых 6405 женщин выступило с речью на делегатских собраниях. После выборов в республике было создано 2366 делегатских собраний, в которые было избрано 56 814 активисток⁷⁸.

Делегатские собрания активно действовали и в гагаузских селах и районах. Уже в 1948 году в Чадыр-Лунгском районе при организованных 20 колхозах были сформированы делегатские собрания, охватывающие 663 женщины-активистки, из которых 460 были гагаузки, 25 молдаванок и представительниц других национальностей, причем 556 из них были колхозницами, 107—едиличницами⁷⁹.

Большая организаторская и воспитательная работа партии среди женщин вскоре дала ощутимые результаты: способствовала росту политической активности женщин и увеличению их роли в производственной жизни республики.

В последующие годы партия также уделяла неослабное внимание женскому движению. В решениях состоявшегося летом 1950 года V Пленума ЦК КП(б) Молдавии отмечалась большая роль женщин республики в общественном производстве в годы IV пятилетки и были определены задачи по дальнейшему усилению работы среди женщин. В 1950 году была введена должность помощника руководителя политсекторов по работе среди женщин в системе Министерства сельского хозяйства МССР и в МТС. Теперь больше внимания можно было уделять атеистическому воспитанию женщин, высвобождению их из-под пагубного влияния религии и различных сект. На практике чаще стало осуществляться выдвижение женщин на руководящую работу. Проходивший в ноябре 1951 года Пленум ЦК КП Молдавии отметил в своем решении необходимость подготовки кадров механизаторов из среды женщин. Учитывая ко-

лоссальную роль, которую играют женщины в развитии сельского хозяйства, сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КП Молдавии в своем решении отметил необходимость усиления массовой политико-воспитательной работы среди женщин-колхозниц и работниц совхозов, привлекая их к еще более активному участию в развитии сельского хозяйства и животноводства.

Большим и радостным событием в жизни женщин-трудящихся явился I съезд женщин Молдавии, проходивший в начале 1960 года. В нем принимали участие 118 представительниц рабочего класса, 374 работницы сельского хозяйства, 80 работниц в области промышленности, науки и культуры, 93 медработника, в числе которых были представительницы всех национальностей нашей республики⁸⁰. В своем письме на имя ЦК КПСС делегаты съезда писали: «Мы очень хорошо понимаем, что женщины Молдавии стали полноправными во всех областях экономической и политической жизни в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции... От имени всех трудящихся женщин республики заверяем ЦК КПСС, что приложим все усилия, чтобы выполнить досрочно задание 7-летнего плана»⁸¹.

Гагаузские женщины, как и представители других национальностей нашей республики, вносят свой вклад в выполнение важных государственных планов. Они не только являются производителями материальных благ, но и активными участниками общественно-политической жизни республики.

В. И. Ленин придавал большое значение участию женщин не только в общественном производстве, но и в управлении страной. «Для нас,— писал он,— важно привлечение к управлению государством поголовно всех трудящихся»⁸². Советские женщины, получившие равные с мужчинами права избирать и быть избранными, активно участвуют в избирательных кампаниях по выбору в местные и высшие органы Советской власти, что сви-

детельствует о их политической сознательности. Из двух миллионов депутатов, избранных в Верховный Совет Союза ССР, Верховные Советы союзных и автономных республик, в краевые и областные Советы депутатов трудящихся, в районные, городские и сельские Советы, почти половина — женщины. В высшем органе Советской власти — Верховном Совете СССР — 463 женщины, 31 процент от общего числа депутатов⁸³.

Отсталая и забитая в прошлом гагаузская женщина, лишенная всяких человеческих прав, благодаря Советской власти стала не только активной участницей хозяйственного и культурного строительства, но и полноправной хозяйкой страны. Об этом свидетельствуют выборы большого количества гагаузских женщин в советские органы управления. С каждым выбором число женщин среди депутатов все возрастает. Если в первые послевоенные годы участие гагаузских женщин в местных органах управления являлось редкостью, то теперь они составляют значительный процент из общего количества избранных депутатов.

Таблица 2

Состав депутатов местных Советов депутатов трудящихся тринадцатого созыва⁸⁴

Наименование Совета депутатов трудящихся	Общее количество депутатов	Из них	
		гагаузов	в т. ч. гагаузок
Вулканештский поселковый Совет . .	75	43	23
Комратский городской Совет	70	25	14
Чадыр-Лунгский районный Совет . .	93	37	19
Кангазский сельский Совет Комратского района	75	54	28

Немало гагаузских женщин представлено также в высших органах управления республики. Депутатами Верховного Совета Молдавской ССР являются труже-

ницы гагаузки из Комратского района Людмила Гаргалыж, Любовь Кичук, Мария Шихова, Нина Кысса и многие другие представители огромной армии трудящихся женщин-гагаузок⁸⁵.

Гагаузские женщины не только участвуют в выборах своих представительств в органы управления и обсуждении законов государства, но и в проведении этих законов в жизнь. В. И. Ленин всегда придавал серьезное внимание вопросу втягивания женщин в хозяйственное строительство и общественно-политическую жизнь, что способствует формированию развитой, творческой, социально активной личности женщины и преодолению ее отчуждения от общества, становлению ее фактического равенства с мужчиной. Гагаузская труженица в настоящее время активно участвует в деятельности советских и партийных органов во всех сферах общественно-политической жизни. Знаменитый ленинский принцип вовлечения женщины в управление социалистическим государством, широко осуществляемый у нас в стране, нашел практическое отражение и в жизни гагаузской женщины. Многие женщины занимают сейчас различные должности в государственных, партийных и общественных организациях. На протяжении ряда лет на руководящей партийной и советской работе находилась М. М. Шихова — дочь простого гагаузского крестьянина из села Чок-Мейдан Комратского района. Родилась она в то трудное время, когда появление девочки встречали не столько радостью, сколько волнением и страхом за будущее. В семье крестьянина-бедняка детей рано приучали к труду. С 9 лет она уже работала по найму на богатых односельчан, трудилась и ее старшая сестра, которая надорвалась от тяжелого труда и умерла в 19-летнем возрасте.

В 1944 году Мария Матвеевна прошла ускоренные курсы учителей начальных классов. Она проработала учительницей в родном селе до 1950 года. Мария Ма-

твеевна рассказывает: «Сейчас как-то странно вспомнить, что в первом классе учились тогда дети от 7 до 14-летнего возраста». Она вступила в ряды ВЛКСМ и была избрана секретарем школьной первичной комсомольской организации, а затем председателем женсовета. Большую работу провели женделегатки по вовлечению женщин в общественную работу. Установившиеся веками нормы поведения женщин и бытовые традиции приходилось медленно и умело разрушать. Проводилась огромная работа по ликбезу. Мария Матвеевна повышала и свои знания. Сдав экстерном за 7 классов, поступила и окончила Бендерское педучилище. По окончании училища она была направлена в Романовский райком на должность зав. отделом по работе среди женщин. Успешно закончила Республиканскую партийную школу и в 1955 году в числе 25 человек была зачислена в Высшую партийную школу. В 1959 году после окончания она возвращается в родной район. Ее направляют зав. отделом агитации и пропаганды РК КПМ. В 1960 году Мария Матвеевна избрана третьим секретарем Комратского райкома, а в середине 1962 года — вторым секретарем. По ликвидации района она работала председателем Комитета партгосконтроля Комратского промышленно-производственного управления. По восстановлении Комратского района в конце 1964 года она избрана председателем райисполкома. М. М. Шихова — член бюро райкома, член исполкома и депутат городского Совета депутатов трудящихся.

Мария Матвеевна неоднократно избиралась депутатом Верховного Совета МССР. В наши дни — это обыкновенная биография женщины. Невольно думаешь, какие замечательные возможности открыла гагаузской женщине Советская власть, как много может достигнуть простая гагаузская женщина, полная решимости в своих стремлениях, полная желаний самоусовершенствования, женщина, которая в прошлом выражала бес-

конечную покорность унижительным традициям и нормам быта.

На протяжении ряда лет на посту председателя сельсовета в селе Кирсово Комратского района работала молодая женщина коммунистка Елена Таракчи. Отец ее был пастухом у помещика. Жили они в большой нужде. Советская власть озарила простую крестьянскую семью, принеся в нее радость и благополучие. Окончив 7 классов в 1965 году, она пошла в колхоз дояркой. В течение нескольких лет она выходила в число передовых, стала известной не только в районе, но и в республике. При выдвижении кандидатур в местные Советы кирсовчане единодушно выдвинули и выбрали ее председателем сельсовета. Одновременно она была избрана заместителем секретаря парткома⁸⁶.

В развитии политической и трудовой активности женщин большое значение имеют женские советы, создаваемые в каждом селе. В одном только Комратском районе ныне действует 27 женсоветов, охватывающих 211 женщин. При активной поддержке парторганизаций женсоветы ведут большую политико-воспитательную работу среди женщин. Неоценимую помощь местным женским активисткам оказывают русские женщины. Среди них нельзя не назвать Клавдию Григорьевну Маркивец, проработавшую на протяжении ряда лет председателем Комратского районного женсовета. Женские советы оказывали помощь в организации и работе детских дошкольных учреждений, в выполнении закона о всеобуче. Женсоветы постоянно совершенствуют формы и методы работы среди женщин, стремясь сделать ее более разнообразной, интересной и гибкой. Так, среди женщин в 60-е годы большим влиянием пользовались клубы женщин, созданные на общественных началах. На этих встречах можно было узнать о деятельности лучших женщин страны, республики, района, колхоза, о правильном воспитании детей, о передовом опыте на

производстве, о том, как красиво одеваться, услышать об успехах хозяек в кулинарии, затронуть вопросы гигиены, эстетики... Занятия в клубах вызвали большой интерес. Многие из слушателей принимали активное участие в их подготовке и проведении, что дало возможность создать при каждом женсовете широкий актив женщин. Как показал опыт, клубы женщин оказались удачной формой привлечения женщин к общественной деятельности, пропаганде научных, педагогических, медицинских и атеистических знаний, они имели большое воспитательное значение. В настоящее время женсоветы организуют конференции, в которых принимают активное участие передовики общественного производства, проводят вечера встреч с ветеранами труда...

Женские советы, наряду с непосредственной работой среди женщин, содействуют решению многих важных задач: выполнению всеобуча, улучшению работы культурно-бытовых и детских дошкольных учреждений, поддержанию чистоты сельских улиц и дворов... Таким образом, гагаузские женщины, круг интересов которых в прошлом ограничивался узким семейным мирком, за годы Советской власти выросли в сознательных творцов и создателей нового социалистического общества.

ОБЩЕСТВЕННОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГАГАУЗСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

Положение женщины в обществе и семье стоит в непосредственной связи с ее производственной, общественно-политической и культурной деятельностью. Коммунистическая партия и Советское правительство делают все возможное, чтобы советские женщины могли успешно и творчески участвовать в экономической, политической и культурной жизни страны, сочетая это с выполнением своих материнских обязанностей.

Перечитывая документы истории нашего социалистического государства, мы видим, какую огромную заботу проявляла наша партия о женщине-матери, о подрастающем поколении с самых первых дней существования молодой Советской республики. В числе первых декретов Советского правительства были декреты о создании «Коллегии по охране и обеспечению материнства и младенчества», «Совета защиты детей».

В конце января 1918 года принят декрет о создании Отдела по охране материнства и младенчества.

В нашей стране исключительное внимание уделяется охране здоровья матери и ребенка. Сейчас работают 11 тысяч женских консультаций, почти 12 тысяч детских поликлиник и амбулаторий⁸⁷.

В нашей республике нет ни одного, даже самого отдаленного села, где бы ни было детского или родовспомогательного учреждения. Число детских поликлиник-консультаций достигло 127, детских кабинетов — 295, молочных кухонь — 550, женских консультаций — 92⁸⁸.

Охрана материнства и младенчества поставлена в районах, где проживают гагаузы, на высокий уровень. Если в 1944 году на весь Чадыр-Лунгский район было всего 3 больницы на 40 коек, в них работало 3 врача и 6 человек среднего медперсонала, то в 1964 году в этом районе работали 14 больниц на 835 коек, 32 фельдшерско-акушерских пункта, 13 амбулаторий, 13 роддомов, 22 молочные кухни и 6 здравпунктов. В них числилось 65 врачей и 435 человек среднего мед. персонала⁸⁹.

В Комратском районе в 1942 г. работала единственная больница на 30 коек⁹⁰. В 1970 г. в районе функционировало 8 больниц на 505 коек, в которых работали 71 с высшим и 379 человек со средним медицинским образованием⁹¹. Преобладающее большинство из них являются женщины. В настоящее время почти в каждом селе есть благоустроенные больницы с родильным отделением. В таких селах, как Кирсово и Дезгинжа, насе-

ление которых раньше и мечтать не могло о медицинской помощи, выросли благоустроенные больницы с родильными отделениями. В результате улучшения материального благосостояния трудящихся и хорошей постановки медицинского обслуживания населения значительно снизилась его заболеваемость и смертность, особенно детская. Потеряло свое значение «знахарство», имеющее в прошлом большое распространение и являющееся как бы «специальностью» некоторых женщин.

В корне изменилось положение женщины, готовящейся стать матерью. Если раньше она до последнего дня выполняла непосильную, а подчас и тяжелую работу, то теперь ей предоставлен оплачиваемый декретный отпуск и право перехода на более легкую, безвредную работу. Особые права беременных женщин, кормящих матерей оговорены в первом же кодексе законов о труде, изданном в конце 1918 года: запрещение сверхурочных, ночных смен; предоставление декретного отпуска; установление дополнительных перерывов для кормления ребенка...

С каждым годом, с каждой пятилеткой Советское правительство усиливало заботу о материнстве, подрастающем поколении. Проявлением неослабной заботы партии и правительства о здоровье матери и ребенка является введение нового порядка выплаты пособий по беременности и родам: независимо от стажа работы выплачивается пособие в размере 100% заработка в течение 16 недель при нормальных родах и 18 недель, если роды осложнены. Увеличены пособия, которые выплачиваются женщине по уходу за больным ребенком — от 3 до 7 дней, а если женщина одинока — до 10 дней. Введены пособия на каждого ребенка в малообеспеченных семьях.

Большим вниманием и заботой окружена в нашей стране женщина-мать. В воспитании и содержании де-

тей многодетным и одиноким матерям помогает государство, выплачивая им ежемесячные пособия. Только за один 1961 год в нашей республике получили пособия 84,5 тысячи многодетных и 22,8 одиноких матерей в сумме 10,7 миллионов рублей⁹². Немалая доля таких пособий предоставляется гагаузским женщинам. Например, в селе Конгазчик в том же 1961 году пособия получали 73 женщины в сумме 424 рубля 50 копеек ежемесячно, в селе Кирсово выплачивались пособия 323 женщинам в сумме 2100—2200 рублей ежемесячно, в селе Дезгинжа Комратского района 285 матерям выплачивалось пособий по 2272 рублей ежемесячно... Только в Чадыр-Лунгском районе за 1964 год 4600 матерей получили пособия в сумме 473 885 руб.⁹³

В 1973 году по Комратскому району было выплачено пособий многодетным и одиноким матерям на сумму 344,8 тысячи рублей. В с. Бешалма этого района 209 матерей получали в 1973 году пособий на сумму 17,612 тысячи рублей⁹⁴.

«10 детей у меня,— рассказывает Елена Ивановна Кожокарь.—Шесть дочерей и четверо сыновей. Раньше, до Советской власти, пришлось бы нам милостыней жить. Теперь другое дело. Государство оказывает многодетным матерям большую помощь. Вот, например, мне только на воспитание младших ребят выдано более 20 тысяч рублей (в старом исчислении). Большая семья у нас, но живем в полном достатке. Четверо детей учатся в школе. А ведь при власти румынских бояр об этом и думать бы не пришлось. Передайте мою сердечную материнскую благодарность родной партии и нашему правительству за заботу о женщине-труженице, женщине-матери».

«Ни в одной стране женщина-мать не окружена так заботой и вниманием, как в нашей. Как многодетная мать, я ощущаю постоянную моральную поддержку и экономическую помощь со стороны партии и правитель-

ства. С помощью государства я вырастила 9 детей. Трое из них работают в колхозе имени Кирова... три дочери трудятся на ковровой фабрике... Окруженная повседневной заботой, я счастлива за настоящее и будущее своих детей»,—говорит мать-героиня В. Киригло, колхозница колхоза им. Кирова.

Благодаря заботам государства о многодетных семьях гагаузские матери получили возможность не только вырастить, но и обучить и воспитать своих детей. Ярким примером может служить семья колхозницы с. Казаяклия Чадыр-Лунгского района Узун Любови Афанасьевны.

Отец семейства, Яким Васильевич, простой колхозник, за время трудовой деятельности в колхозе трижды награждался орденами и медалями СССР; Любовь Афанасьевна — передовая колхозница, многодетная мать, вырастившая и воспитавшая восемь детей, 5 из которых получили высшее, 3 — среднее образование. Один из них — Василий, является кандидатом экономических наук и работает в АН МССР. Дмитрий, старший сын, после окончания сельскохозяйственного института направлен в ВПИ при ЦК КПСС.

Уравнение в правах женщины и мужчины, всеобщее обучение, участие женщин в коллективном производстве, где она получает равную плату за равный с мужчиной труд, постепенно привели к изменению ее положения в обществе и семье. Рождение девочки уже не вызывает у матери чувства страха за ее будущее, потому что мать уверена в завтрашнем дне своего ребенка. На страницах местной периодической печати часто публикуются волнующие рассказы матерей.

«Когда я вышла замуж и появились дети, то я мечтала лишь о том, чтобы они были счастливы, хорошо устроены. Теперь, с помощью Советской власти я этого счастья достигла. Большое материнское спасибо за это родной Коммунистической партии»,—говорит мать-ге-

роиня Зинаида Ивановна Топал. В одном из номеров Чадыр-Лунгской районной газеты рассказывается, как сложилась судьба гагаузской девушки Христины Гаргалык из села Беш-Гиоз Чадыр-Лунгского района. Родители работали на кулака от зари до зари и с трудом сводили концы с концами. Когда родилась дочь Христина, мать горько оплакивала ее будущую судьбу. Советская власть принесла счастье девушке. Окончив семилетку, она стала работать в колхозе учетчиком, вступила в комсомол. Единодушно избрали ее депутатом, а затем и председателем сельсовета. Мать радуется тому, как сложилась судьба дочери, и говорит: «Ее юность радостна, как весеннее утро».

Детство гагаузских девочек светло и счастливо. Уже со школьной скамьи девочки активно включаются в общественную жизнь (вступают в пионерскую организацию, выполняют поручения, участвуют в пионерских сборах, в художественной самодеятельности...). Все дети школьного возраста охвачены учебой. Возьмем, к примеру, Комратский район. Если в 1956 году там была лишь одна средняя, пять семилетних и 13 начальных школ, в которых обучалось 3844 ученика, в 1960 году в районе уже было 26 школ, из них 7 средних и 15 восьмилетних и в них обучалось 11 тысяч детей⁹⁵, то в 1973/74 учебном году в районе было уже 34 общеобразовательных школы, из которых 19 средних, 12 восьмилетних и 3 начальных с количеством учащихся 22 599 человек⁹⁶.

Из года в год растет количество обучающихся в школе девочек. К примеру, в с. Конгазчик Комратского района в 1950 году девочки составляли 22,02% из общего количества учащихся, а в 1963 году уже 56,3%, в с. Дезгинжа того же района соответственно 33,05% и 56,7%⁹⁷.

За последние годы наблюдаются большие перемены. Это можно показать на примере Дезгинжинской вось-

милетней школы. Если в 1954 году из 6 выпускников была только одна девочка, в 1964 году из 23 выпускников было уже 7 девочек, а в 1964/65 учебном году в двух восьмых классах этой школы учились 62 ученика, из которых 36 девочек.

Таблица 3

Численность женщин-гагаузок, обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях республики⁹³

Высшие учебные заведения

	1959/60 уч. год		1963/64 уч. год		1969/70 уч. год	
	маль- чики	девоч- ки	маль- чики	девоч- ки	маль- чики	девоч- ки
Дневное обучение	99	42	192	61	333	122
Вечернее обучение	2	—	5	1	5	1
Заочное обучение	121	37	168	79	238	115
Итого:	222	79	365	141	576	238

Техникумы

	1959 60 уч. год		1963/64 уч. год		1969/70 уч. год	
	маль- чики	девоч- ки	маль- чики	девоч- ки	маль- чики	девоч- ки
Дневное обучение	219	123	200	81	1083	480
Вечернее обучение	3	1	5	—	13	4
Заочное обучение	56	21	237	73	398	150
Итого:	278	145	442	154	1494	634

По окончании школы девушки сами выбирают свой дальнейший путь. Среди учащихся вузов и средних специальных учебных заведений можно пронаблюдать ту же тенденцию ко все более возрастающему числу обучающихся девочек.

За сравнимые годы значительно возросло количество гагаузок, обучающихся в средних и высших учебных заведениях. Итоги Всесоюзной переписи населения свидетельствуют о значительном росте образовательного уровня гагаузской женщины. В 1970 году по сравнению с 1959 годом количество гагаузок с высшим образованием возросло более чем в 7 раз, с средним специальным — в 2,8, с средним — 6 раз⁹⁹.

Сейчас с большой охотой девушки идут работать в колхозы, добиваясь высоких урожаев. Нередки случаи, когда звенья и бригады, ими возглавляемые, становятся передовыми в колхозах. Свиноводческой фермой колхоза имени Кирова на протяжении ряда лет руководила энергичная девушка Елена Лазарева. Судьба этой девушки примечательна. После окончания 7 классов она пошла на работу в колхоз, ей поручили звено по выращиванию кукурузы. Работала хорошо, вступила в комсомол. В РК ЛКСММ решили выдвинуть ее на работу в качестве инструктора. Но инструктором Елена Лазарева проработала недолго. И однажды она сказала: «Не хочу отрываться от производства, от звена, сделайте внештатным инструктором». На призыв партии об увеличении производства мяса она откликнулась в числе первых. Ей поручили руководство фермой¹⁰⁰. За свой труд она получила высокую награду — орден Ленина.

Под влиянием нового уклада жизни изменяются вековые традиции гагаузов, многие приобретают новый смысл. Поведение девушки в общественных местах не ограничивается теперь разными запретами, унижающими ее достоинство. Замкнутые в прошлом гагаузские

девушки, теперь нередко являются инициаторами в социалистическом соревновании, добиваются отличных результатов. Вот слова доярки колхоза «XX съезд КПСС» Комратского района Т. Попаз: «Могу соревноваться с любым, но сдаваться не буду, хочу идти впереди».

Канул в прошлое обычай, запрещающий гагаузским девушкам после захода солнца появляться на улицах и в общественных местах. Теперь они свободно посещают кино, клубы. Большие изменения произошли и в брачных отношениях. Браки потеряли характер хозяйственной сделки между родителями жениха и невесты, они заключаются по обоюдному согласию.

Вступление в брак, бывшее в прошлом печальным, а иногда и трагическим событием в жизни девушки, стало радостным. Девушка вольна сама сделать выбор друга жизни. С установлением коллективной собственности отпало множество брачных запретов. Утратил свое значение момент материальной заинтересованности при заключении брака, игравший в прошлом решающую роль. Изменение брачных отношений, в свою очередь, оказало большое влияние и повлекло за собой большие изменения во всем укладе внутрисемейной жизни. Семья, созданная на добровольной основе по взаимной симпатии молодых, резкое падение роли материального фактора при заключении брака, способствовали созданию новых, здоровых отношений товарищества и взаимного уважения между супругами.

Известно, что экономически выгодные браки часто заключались при значительном возрастном различии супругов. Исследование возрастных различий супругов в СССР показывает, что процент браков с большой возрастной разницей невелик и с каждым годом все снижается. Среди гагаузов мы наблюдаем то же самое явление. Вот данные по селу Кирсово за 1950—1973 годы¹⁰¹.

Разница в возрасте вступающих в брак

год	до 3 лет	от 4 до 9 лет	от 10 лет и выше
1950	44,4%	35%	5,5%
1960	62,5%	28,75%	3,13%
1970	69%	29%	2%

Ушла в прошлое и национальная отчужденность гагаузов. Количество смешанных браков с каждым годом возрастает. Например, в селе Дезгинжа в 1950 году смешанные браки составляли всего 10,7%, в 1960 году уже 22,7%, в 1970 году — 25%; в селе Кирсово, населенном гагаузами и болгарами, в 1948 году смешанные браки составляли 17,85%, в 1950 году — 24,07%, в 1960 году — 31,2%, в 1970 году — 60%¹⁰².

Многие обряды свадебного цикла также видоизменились или потеряли свое значение. Поскольку вступление в брак решается молодежью, то изменились и обычаи сватовства. Хотя по-прежнему выясняется вопрос о приданом, но оно теперь не имеет особого значения и не может препятствовать заключению брака. Теперь приданое состоит в основном из личных вещей девушки и необходимых вещей для обстановки квартиры. По-прежнему приданое возят по селу, напоказ, и естественно, что каждый стремится приготовить его так, чтобы выглядеть не хуже других.

Отпало множество обрядов, унижающих достоинство невесты. Забыт обряд мытья ног родителям мужа, целование невестой рук мужчин. Только, возможно, соблюдается последний обряд еще по отношению к крестным и посаженным родителям. Нет былой отчужденности между супругами. В корне изменилось положение невестки в семье. Из приниженного, безголосого существа она превратилась в равноправного члена новой семьи.

Появление женщин и девушек в общественных ме-

стах стало уже обычным явлением. Они принимают активное участие в проведении колхозных и бригадных собраний. И если в первые годы после организации колхозов они чаще всего садились где-то в углу, отдельно от мужчин, то теперь эта традиция нарушена. Гагаузские женщины смело выступают на собраниях, вносят деловые предложения; уже почти забыто то время, когда они являлись безропотными исполнителями воли отца и мужа.

Большие изменения произошли и во внешнем облике гагаузской женщины. Рост материального благосостояния населения, хорошее обеспечение сел промышленными товарами дали возможность отказаться от традиционного приготовления одежды домашним способом, что раньше занимало все свободное время у женщины. Теперь одежду старинного покроя изредка можно встретить на женщинах старшего поколения. Отпала одна из тяжелых обязанностей гагаузской женщины — заниматься прядением и ткачеством, у нее появилось больше свободного времени, которое можно использовать для участия в общественном производстве, для своего культурного отдыха.

Ни в Чадыр-Лунге, ни во всем районе до установления Советской власти не было ни одной библиотеки или клуба. Теперь здесь в клубах, в Доме культуры проходят вечера самодеятельности, демонстрация кинофильмов, выступления гастролирующих театральных и музыкальных коллективов, лекции и беседы. С каждым годом все больше становится число клубов, библиотек и других учреждений, а, значит, и больше активистов, принимающих участие в проводимых этими учреждениями мероприятиях, участников художественной самодеятельности, читателей и т. д.

Активными участниками кружков художественной самодеятельности стали гагаузские женщины. Например, в Комратском Доме культуры в 1974 году из 250 уча-

Динамика роста культурно-просветительных учреждений
в Чадыр-Лунгском районе¹⁰³

	1956 г.	1974 г.
Клубов	14	22
Кружков худ. самодеятельности	38	156
В них участников	758	3159
Киноустановок	13	31
В том числе передвижек	—	1
Библиотек	14	38
В них томов	95 376	378 000
Читателей	9775	27 624
Книго-выдач	170 026	558 776

стников кружков художественной самодеятельности 53 являются гагаузками, в селе Конгаз из 192 — 84, в с. Дезгинжа Комратского района из 135 — 51¹⁰⁴.

Гордостью гагаузского народа является ансамбль «Дюз ава», созданный при Комратском Доме культуры. В 1973 году на смотре-конкурсе народных коллективов на ВДНХ СССР ему был вручен Диплом III степени.

Ярким показателем роста духовной культуры сельского населения является тот факт, что книга и газета прочно вошли в повседневный быт сельской семьи. В настоящее время трудно найти семью, в которой не выписывали бы газеты или журналы. Если в 1965 году в Вулканештском районе на тысячу человек выписывалось 523 экземпляра газет и журналов, то в 1973 году — 1356 экземпляров, в Комратском районе соответственно 443—1260 и в Чадыр-Лунгском 519—1397 экземпляров¹⁰⁵.

Важную роль в коммунистическом воспитании населения и в росте его культуры играют библиотеки. С первых дней Советской власти В. И. Ленин уделял

большое внимание библиотечному делу, заботился о его планомерной организации, максимальном использовании библиотек для обслуживания всего народа. Ленин указывал, что о деятельности публичных библиотек следует судить по тому, «...как широко обращаются книги в народе, сколько привлечено новых читателей, как быстро удовлетворяется любое требование на книгу, сколько книг роздано на дом, сколько детей привлечено к чтению и пользованию библиотекой...»¹⁰⁶ Активными читателями сельских библиотек в настоящее время являются женщины. Например, в селе Чок-Мейдан Комратского района только в одной из двух существующих библиотек из 410 читателей 313 составляют женщины, в с. Дезгинжа из 702 читателей 360—женщины, в с. Кирсово из 700 читателей 420 — женщин и т. д.¹⁰⁷

Обычным явлением в гагаузской семье в настоящее время стало комплектование личных библиотек. Интерес населения к книге растет из года в год. Только по линии Молдкниготорга в Комратском районе было распространено книг среди населения в 1970 году на сумму 84 тысячи 600 рублей, а в 1973 году уже на сумму 118 тысяч 400 рублей. В сельской местности тоже очень любят книгу.

Если в с. Дезгинжа в 1970 году населением было приобретено книг на сумму 3,7 тысячи рублей, то в 1973 году — 6,2 тысячи рублей, в селах Бешалма соответственно по годам 2,4—5,3 тысячи рублей, Чок-Мейдан — 3,4—5,5 тысячи рублей¹⁰⁸.

С благоустройством сел и внедрением в сельскую семью электробытовых приборов значительно сокращен и облегчен домашний труд женщины.

Стиральные машины, электроутюги, газовые плиты стали обыденными в гагаузских семьях не только в райцентрах, но и в селах. Например, в селе Авдарма Комратского района, где раньше и примусы-то были привилегией состоятельных, в 1971 году числилось 170 газо-

вых плит, 154 стиральных машины, в селе Бешалма—210 газовых плит, 235 стиральных машин, в селе Чок-Мейдан — 225 газовых плит и т. д.¹⁰⁹

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют неустанную заботу об улучшении положения советской женщины. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Цель политики партии состоит в том, чтобы советская женщина получила новые возможности и для воспитания детей, и для большего участия в общественной жизни, отдыхе и учебы, для более широкого приобщения к благам культуры. Все это — важные задачи...»¹¹⁰

Вместе со всеми женщинами нашей страны и гагаузские женщины имеют полную возможность совместить счастливое материнство с активным участием в общественно-полезном труде, теперь женщины-матери не «отрабатывают» свои часы, а работают с энтузиазмом.

В период становления советской семьи гагаузов, недавно вступивших на путь социалистического строительства, наряду с новыми, передовыми традициями есть и пережиточные явления прошлого. Случается, когда девушка, выйдя замуж, перестает принимать участие в общественной жизни, замыкается в узком семейном кругу. Некоторые смотрят на жену не как на равноправного члена семьи, а как на работницу, в создании семейного уюта видят единственное предназначение женщины. Еще бывают случаи, когда муж избивает свою жену. Такой поступок предается гласности через местную печать, вызывает общественное порицание, на сторону женщины становится вся трудовая общественность, а в случае необходимости и органы Советской власти.

Еще сохраняются старинные свадебные обряды, включающие в себя и религиозные моменты. Венчание

в церкви, хотя и не является обязательным, но соблюдается иногда по настоянию родителей.

Живучесть различного рода религиозных предрассудков давит тяжелым грузом на сознание гагаузов, мешает им полностью осознать и использовать свои права. Объясняется это в основном тем, что область быта и семейных отношений, будучи наиболее консервативной из ряда других элементов надстройки, очень трудно поддается изменениям, и «следы старого в нравах,— как указывал В. И. Ленин,— известное время после переворота неизбежно преобладают над ростками нового»¹¹¹. Сказываются и серьезные недостатки нашей воспитательной работы вообще и атеистического воспитания в особенности.

Формирование научного марксистско-ленинского мировоззрения немислимо без преодоления пережитков прошлого в сознании людей, особенно религиозных. В своем докладе на XI съезде ЦК КП Молдавии И. И. Бодюл отметил, что, несмотря на большие успехи пропаганды атеистического воспитания трудящихся, эта пропаганда еще не везде поставлена на должную высоту, что партийным организациям и всем идеологическим учреждениям необходимо решительно пресекать попытки церковников примирить нашу марксистско-ленинскую идеологию с реакционной религиозной идеологией.

Борьба с пережитками прошлого — дело очень сложное, требующее осторожного и разумного подхода. У каждого народа есть немало замечательных традиций, и, отбирая, развивая хорошие традиции, нужно вести неустанную борьбу с отжившими и вредными обычаями. Для быстрейшего искоренения этих традиций кроме лекционно-агитационной пропаганды большое значение имеет устройство показательных комсомольских свадеб, молодежных вечеров, внедрение новых, прогрессивных обрядов и праздников.

Активно участвуя в социалистическом производстве, выполняя и перевыполняя планы, начертанные партией, гагаузская женщина наравне с мужчиной строит свою жизнь по заветам Владимира Ильича Ленина. Давно изгладились на ее лице черты забитости и покорности, она смело вступила в строй «новых борцов, доселе политически спавших, прозябавших в мучениях нужды и в отчаянии потерявших веру в то, что и они люди, что и они имеют право на жизнь»¹¹².

Гагаузская женщина, освободившись от тяжелого бремени прошлого, гордо шагает в ногу со всеми женщинами нашей Советской страны. Она созидает, строит, обновляет родную землю, творит и сеет «разумное, доброе, вечное».

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. «Правда», 1973, 8 марта.
2. В. И. Ленин. ПСС, т. 42, стр. 368—369.
3. В. А. Мошков. Гагаузы Бендерского уезда.— «Этнографическое обозрение». 1901, № 2, стр. 32.
4. К. Малай. Приход Чок-Мейдан Бендерского уезда.— «Кишиневские епархиальные ведомости», 1875, т. XXIV, стр. 908—909.
5. Экспедиционные отчеты за 1965 г.
6. Газета «Знамя победы», орган РК КПМ Чадыр-Лунгского района.
7. В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 202.
8. В. Мошков. Указ. раб., «ЭО», 1901, т. I, стр. 130.
9. А. Левицкий. Нравы и обычаи болгар, живущих в Бессарабских губерниях. «Записки Одесского общества Истории и Древностей», т. IV, 1858, стр. 456.
10. M. Ciachir. Obiceiurile gagauzilor la nunți «Viața Basarabiei», 1936, № 3—4, стр. 41—44.
11. К. Малай. Указ. раб., «КЕВ», 1875, т. XII, стр. 837—838.
12. К. Малай. Указ. раб., «КЕВ», 1875, т. XII, стр. 838.
13. В. Мошков. Указ. раб., «ЭО», 1901, т. I, стр. 98.
14. Экспедиционные отчеты за 1965 г.
15. Экспедиционные отчеты за 1961—1963 гг.
16. Буджактан сеслър. Кишинев, «Карта Молдовеняскэ», 1959, стр. 50.
17. Сб. «Буджактан сеслър», стр. 50.
18. В. Мошков. Указ. раб., «ЭО», 1901, т. I, стр. 116.
19. В. Мошков. Указ. раб., «ЭО», 1901, т. I, стр. 107.
20. Там же, стр. 123.
21. К. Малай. Указ. раб., «КЕВ», 1875, т. XII, стр. 841—842.
22. В. Мошков. Указ. раб., «ЭО», 1901, стр. 128.
23. Там же.
24. Н. Иванов. Краткий очерк болгарских колоний в Бессара-

- бии. В кн.: «Записки Бессарабского областного статистического комитета», т. I, Кишинев, 1864, стр. 52.
25. Д. Чакир. Библиографический очерк рода и фамилии Чакир. Кишинев, 1899, стр. 13.
26. В. Мошков. Указ. раб., «ЭО», 1901, т. 2, стр. 32.
27. Первая всеобщая перепись Российской империи 1897 г., ч. III. СПб., 1905, стр. XIX.
28. Л. С. Берг. Население Бессарабии. Этнографический состав и численность. Пг., 1923, стр. 34.
29. ЦГА МССР, ф. Р-1121, оп. 1, ед. хр. 35, л. 46.
30. ЦГА МССР, ф. Р-1121, оп. 1, ед. хр. 53, лл. 1—2.
31. Там же, ф. Р-162, оп. 1, ед. хр. 21, л. 79.
32. Там же, ед. хр. 4236, лл. 4—9, 10—16.
33. ЦГА МССР, ф. Р-112, оп. 1, ед. хр. 8114, лл. 1, 15—44.
34. И. Козак. Дезгинже, болгарский приход Бендерского уезда. «КЕВ», 1878, № 6, стр. 241—243.
35. Народное хозяйство МССР в 1962 г. Госстатиздат, 1963, стр. 357.
36. «Красная Бессарабия», 1937, № 7, стр. 13.
37. ЦГА МССР, ф. Р-162, оп. 1, ед. хр. 21, лл. 319, 327.
38. ЦГА МССР, ф. Р-162, оп. 1, ед. хр. 21, л. 71.
39. Там же, л. 319.
40. Там же, ед. хр. 45, лл. 2, 9.
41. В. И. Ленин. ПСС, т. 12, стр. 142—143.
42. Н. К. Крупская. О работе среди женщин. М., 1926, стр. 53.
43. Образование СССР (Сборник документов 1917—1924 гг.). М.—Л., 1949, стр. 2.
44. В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 199.
45. В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 24.
46. В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 201.
47. О. Е. Шемяков, Я. С. Яценко. Развитие культуры и нации в МССР. Кишинев, 1974, стр. 31.
48. ЦГА МССР, ф. Р-2848, оп. 2, д. 63, л. 6.
49. ЦГА МССР, ф. Р-2848, оп. 2, д. 63, л. 36.
50. Там же, лл. 16—17.
51. Там же, л. 125.
52. Данные Роно за 1973 г.
53. Полевые материалы за 1974 г.
54. В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 24.
55. М. Д. Картофляну. Новый быт молдавского села. Кишинев, 1973, стр. 82.
56. Там же, стр. 85.
57. Сведения Комратского райпо МССР.
58. Экономика сельского хозяйства, № 10, 1962, стр. 30.

59. А. В. Опацкий. Размещение пищевой промышленности СССР. Госполитиздат, 1958, стр. 148.
60. В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 202.
61. В. И. Ленин. ПСС, т. 42, стр. 369.
62. Годовые отчеты колхоза «1 Мая» Комратского района за 1951, 1962 гг.
63. Годовые отчеты колхозов за 1973 г.
64. Газета «Знамя», 1963, 30 ноября.
65. Газета «Знамя победы», 1958, 13 апреля.
66. Газеты «Знамя победы» Чадыр-Лунгского района, «Власть Советов» Комратского района за 1956—1962 гг., «Знамя» за 1963—1964 гг.
67. Газета «Ленинское слово», 8 октября 1970 г.
68. Газета «Ленинское слово», 6 октября 1970 г.
69. Экспедиционные материалы за 1974 г.
70. Газета «Власть Советов», 8 апреля 1961 г.
71. Женщина Молдавии. Кишинев, Госстатиздат, 1961, стр. 37.
72. Сведения взяты в Комратском Роно.
73. Сведения Роно за 1974 г.
74. Экспедиционные материалы за 1974 г.
75. Сведения отдела статистики Чадыр-Лунгского райисполкома за 1966 г.
76. Сведения отдела статистики Комратского района.
77. В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 204.
78. Исакова Е., Коренев А., Романова З., Сабадьрев И. Указ. раб., стр. 137.
79. Там же, стр. 140.
80. Там же, стр. 154.
81. Там же, стр. 156.
82. В. И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 53.
83. Журнал «Работница», № 2, 1973 г., прилож., стр. 4.
84. Экспедиционные материалы 1974 г.
85. Газета «Ленинское слово», 10 окт. 1974 г.
86. Газета «Власть Советов», 6 марта 1960 г.
87. Журнал «Работница», № 2, 1975 г. (приложение).
88. Журнал «Здравоохранение», № 5, 1974, стр. 22.
89. Газета «Знамя», 22 августа 1964 г.
90. Газета «Ленинское слово», 23 августа 1969 г.
91. Фонды Комратского краеведческого музея.
92. МССР в цифрах. Кши., 1962, стр. 333.
93. Экспедиционные материалы за 1961—1964 гг.
94. Сведения Комратского райотдела соцобеспечения за 1973 г.
95. Газета «Власть Советов», 6 декабря 1956 г.
96. Сведения Комратского Роно за 1 января 1974 г.

97. Полевые материалы 1964 г.

98. ЦСУ МССР, отдел подготовки и выпуска статистических материалов по культуре, населению и здравоохранению, дело № 12. (Отчеты по вузам и техникумам, направленные в ЦСУ СССР на начало и конец 1959/60 уч. года, 1963/64 уч. года, 1969/70 уч. года.)

99. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IV. М., 1973, стр. 515.

100. Газета «Власть Советов», 18 марта 1960 г.

101. Архив ЗАГС МССР, свидетельства о браке по Комратскому району за 1950, 1960, 1970 гг.

102. Архив ЗАГС МССР, свидетельства о браке по Комратскому району за 1948, 1950, 1960, 1970 гг.

103. Сведения Чадыр-Лунгского районного отдела культуры за 1956, 1964, 1974 гг.

104. Сведения взяты в Комратском районном отделе культуры.

105. Отчеты Министерства связи МССР за 1965, 1973 гг.

106. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 23, стр. 348.

107. Отчет Комратского районного отдела культуры за 1973 г.

108. Сведения Комратского отделения Молдкниготорга за 1970—1973 гг.

109. Экспедиционные материалы за 1971 г.

110. *Л. И. Брежнев*. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971, стр. 32.

111. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 39, стр. 20.

112. *В. И. Ленин*. ПСС, т. 34, стр. 329.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово о женщине	5
Положение гагаузской женщины в досоветский период	11
Свобода, принесенная Октябрем	27
Участие гагаузской женщины в строительстве новой жизни	31
Общественно-политическая деятельность гагаузской женщины	49
Общественное и семейное положение гагаузской женщины	56
<i>Литература и источники</i>	72

*Степан Степанович Курогло,
Мария Федоровна Филимонова*

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ГАГАУЗСКОЙ ЖЕНЩИНЫ

Редактор Э. Кулак. Художественный редактор Т. Терлецкая.
Технический редактор Д. Шехтер. Корректор О. Косматых

Сдано в набор 5-I-1976 г. Подписано к печати 23-IV-1976 г.: АБ 01217: Формат
70×108^{1/2}. Бумага № 1. Печатных листов 3,33: Уч: изд: листов 3,27:
Тираж 1500. Цена 10 коп. Зак. № 12.

Издательство «Карта Молдовеняскэ»
Кишинев, ул. Жуковского, 44.

Центральная типография Госкомиздата МССР, Кишинев, ул. Флорилор, 1.

10 non